

ОТДѢЛЪ I.

Изъ семейной исторіи аморійской ¹⁾ династіи.

Источники по византійской исторіи IX вѣка представляютъ, между прочимъ, нѣсколько разнорѣчій касательно семейной исторіи аморійской династіи. Эти разнорѣчія давно замѣчены и разобраны такими учеными, какъ Дюканжъ, Гиббонъ, а въ не столь давнее время — Ф. Гиршъ; сами по себѣ эти генеалогическія подробности едва ли важны. Болѣе интереса онѣ имѣютъ, какъ матеріалъ для выясненія взаимоотношенія и отчасти для оцѣнки источниковъ, въ которыхъ онѣ сообщаются. Именно съ этой точки зрѣнія ихъ коснулся Ф. Гиршъ. Но со времени появленія его «Byzantinische Studien» (1876 г.) уткло не мало воды; разработка генеалогіи — не аморійцевъ, а византійскихъ хроникъ IX—XII вѣковъ далеко ушла впередъ благодаря работамъ Патцига, Васильевскаго, де-Боора, Шестакова и другихъ; а между тѣмъ Гиршъ, по нашему мнѣнію, и для того времени, когда онъ писалъ, сказалъ не все, что можно было сказать, хотя и былъ правъ почти во всемъ, что высказалъ по данному вопросу. Кромѣ того, что хорошо забыто, то до извѣстной степени можетъ считаться за новое. Кажется, это случилось съ семейной исторіей аморійцевъ, судя по тому, что такіе ученые, какъ К. Крумбахеръ ²⁾, не оговариваясь и не объясняясь, слѣдуютъ здѣсь показаніямъ источниковъ,

1) Я предпочитаю начертаніе «аморійскій» (отъ Ἀμώ(ο)ριον) начертанію «аморейскій» (отъ Ἀμοραῖος), чтобы избѣжать созвучія съ названіемъ библейскихъ Ἀμορραῖοι (אֲמֹרַיִם) и ихъ родоначальника (Быт. гл. 10, 16).

2) Geschichte der byzantinischen Litteratur ²⁾, стр. 715; Kasia, Sitzungsber. d. bayer. Akad., hist. Cl., 1897, стр. 312.

отвергнутымъ еще Дюканжемъ. Поэтому новый пересмотръ вопроса, съ обѣихъ указанныхъ точекъ зрѣнія, представляется намъ нелишнимъ дѣломъ.

I.

Первое и основное разнорѣчіе касается Евфросины, супруги императора Михаила II Косноязычнаго. Ея судьба передается въ двухъ несогласимыхъ версіяхъ. На одной сторонѣ стоятъ Генесій, продолженіе Θεοφανα, Кедринъ (то есть, Скилица)¹⁾ и Зонара; на другой—хроники логоѳетова цикла (по В. Г. Васильевскому) или Leosippe (по Патцигу), то есть: сочавская рукопись хроники Симеона Логоѳета (Имп. Публ. Библ. F IV 307), Левъ Грамматикъ, Георгій Мнихъ распространенной редакціи (изданій боннскаго и Муральтова) и другія. Какое положеніе занималъ въ данномъ случаѣ подлинный Георгій Мнихъ — вопросъ очень интересный и болѣе трудный, чѣмъ думаютъ обыкновенно. Ниже мы дадимъ посильный разборъ его. Наконецъ анонимная хроника, отчасти изданная Комбеѳисомъ и перепечатанная въ боннскомъ корпусѣ съ именемъ Симеона Магистра по Paris. 1712 (т. наз. псевдо-Симеонъ), пытается слить обѣ версіи въ одну, но какъ будто лишь затѣмъ, чтобы выставить на видъ ихъ несомвѣстимость.

По Генесію²⁾, императоръ Михаилъ, въ началѣ своего правленія, послѣ своихъ извѣстныхъ распоряженій относительно иконопочитанія, «удвоилъ, безумствуя, свое нечестіе», и взялъ себѣ въ супруги и перевелъ во дворецъ Евфросину, дочь подвергшагося казни чрезъ ослѣпленіе³⁾ Константина, приступившую къ монашеской жизни.

У продолжателя Θεοφана, Кедрина и Зонары⁴⁾ это событіе и дальнѣйшая судьба Евфросины разсказаны гораздо подробнѣе. Послѣ подавленія возстанія Θοмы и завоеванія Крита арабами, вдовый⁵⁾ Михаилъ II задумалъ вступить во второй бракъ. Дѣлая видъ, будто

1) Ради осторожности, ниже рѣчь будетъ о «Кедринѣ», а не о Скилицѣ, такъ какъ между ихъ текстами могутъ оказаться хотя бы легкія отличія. Напечатанный же латинскій переводъ Скилицы для рѣшенія такихъ специальныхъ вопросовъ не можетъ быть привлекаемъ.

2) Regum lib. II, стр. 50 боннскаго изданія.

3) Τοῦ καταχρῆθέντος τυφλότητι.

4) Theoph. contin. p. 78—79 и 86. Cedr. II, 95 и 101. Zonaras III (изд. Büttner-Wobst, 1897 г.), p. 349—350 и 353—354.

5) Повидимому только что овдовѣвшій: τῆς γαμετῆς γοῦν τελευτησάσης αὐτοῦ Theoph. Cont. и Cedr.; 3.

онъ отъ скорби по умершей супругѣ не можетъ и думать о новой женитьбѣ, онъ подъ рукой далъ понять вліятельнѣйшимъ членамъ синклита, что ему было бы пріятно, если бы они сами просили и даже силой вынудили бы его къ новому браку. Синклитъ понялъ его и явился съ челобитьемъ, ссылаясь на то, что де не слѣдуетъ царю жить безъ супруги, и женамъ ихъ, челобитчиковъ, оставаться безъ госпожи и царицы. Послѣ притворныхъ отказовъ, Михаилъ отобралъ съ челобитчиковъ письменныя клятвенныя обѣщанія, что они будутъ чтить ту, кого онъ изберетъ, какъ царицу, и дѣтей его отъ нея, какъ царей, когда онъ умретъ. Затѣмъ онъ женился на Евфросинѣ, которая слыла¹⁾ за дочь императора Константина (VI-го) и съ дѣтскихъ лѣтъ жила и давно уже была пострижена въ одномъ монастырѣ на Принцевыхъ островахъ. Пасынокъ Евфросины, Теофилъ, вскорѣ по своемъ воцареніи изгналъ мачеху изъ дворца и водворилъ ее въ томъ же монастырѣ, гдѣ она жила до замужества, такъ что всѣ клятвы и рукоприкладства не послужили ей ни къ чему.

Сопоставляя самыя тексты Cont. Theoph., Cedr. и Zon., легко убѣдиться, что второй перифразируетъ и сокращаетъ перваго, а третій второго. Особенно близокъ къ источнику Кедринъ; онъ только опускаетъ почти всѣ риторическія изліянія продолжателя Теофана, и одну маленькую подробность — что по уговору съ Михаиломъ члены синклита должны были вынуждать его къ браку угрозой возстанія; въ остальномъ лишь слегка измѣненъ слогъ. Зонара, несомнѣнно, перифразируетъ Кедрина (т. е. Скилицу); у него пропущено, сравнительно съ продолжателемъ Теофана, все, что пропущено у Кедрина, и нѣкоторыя отступленія Кедрина отъ продолжателя Теофана находятъ отзвукъ у Зонары, какъ видно изъ нижеприводимыхъ текстовъ²⁾.

Непосредственно передъ вторымъ бракомъ Михаила II продолжатель Теофана помѣщаетъ мученичество на о. Критѣ епископа гортинскаго, Кирилла, и другихъ мучениковъ, въ томъ числѣ «десяти»³⁾. То же находимъ у Кедрина и Зонары, съ той разницей, что они говорятъ только о Кириллѣ. Сряду послѣ женитьбы Михаила продолжатель Теофана и Кедринъ ставятъ экспедицію Кратера на Критъ; Зо-

1) ἔσπευόνετο εἶναι ἐλέγετο εἶναι λεγομένην.

2) Этотъ фактъ (что Зонара для періода 813—965 г. пользуется преимущественно Скилицей) замѣченъ Гиршемъ, см. Byzantinische Studien, 379 слѣд., но въ частности на извѣстіяхъ о второмъ бракѣ Михаила II Гиршъ не останавливается.

3) По другимъ извѣстіямъ «десять» пострадали при Деци. Сергій, Полный Мѣсяцесловъ Востока, т. 2, ч. 2, стр. 397/8.

нара же сперва вставляеть замѣтку о кончинѣ патриарха Θεοδοτα и поставленіи вмѣсто него Антонія Кассиматы.

Вотъ тексты продолжателя Θεοφана, Кедрина и Зонары. Разрядкою означены словесныя совпаденія; () во второмъ и третьемъ столбцахъ указываютъ, гдѣ сравнительно съ источникомъ Кедринъ или Зонара представляетъ пробѣлы; подчеркнуты мѣста, гдѣ Кедринъ и Зонара представляютъ одни и тѣ же отступленія отъ прод. Θεοφана.

Theoph. contin.

Cedr.

Zon.

Τῆς γαμετῆς γοῦν τελευτησάσης αὐτοῦ, καὶ δόξαν θέλοντος κατασχεῖν τῶν πολλῶν ὡς πένθος ἄληστον ἔχει αὐτῆς, τὴν σύγκλητον ἐποίει διατινων μηνυμάτων κρυφίων καὶ μυστικῶν αἰρήσασθαι τοῦτον πείσασαι γυναίκα αὐδὸς ζευχθῆναι, καὶ οὐ παρακάλεσαι μόνον πρὸς τοῦτο, ἀλλὰ καὶ βιάσασθαι¹ (καὶ εἰς ἐπανάστασιν, εἰ μὴ τοῦτο γένηται, χωρῆσαι αὐτούς)¹. οὐ γὰρ ἐστὶν οἶον γυναίκα ἀνευ φάσκεν βασιλέα τε ζῆν καὶ τὰς ἡμετέρας στερεῖσθαι γαμετὰς δεσποίνης καὶ βασιλίδος. Ἐπέπειστο γοῦν ὁψέ δια τῶν ἐπιπλάστων λόγων, ²(οὗς τῷ χρόνῳ λαθεῖν οὐκ ἦν)² καὶ

Τῆς γαμετῆς οὖν τελευτησάσης αὐτοῦ ὑπεποιεῖτο μὲν τὸν ἄζυγα βίον, λάθρα δὲ πρὸς τοὺς προὔχοντας τῆς συγκλήτου πέμπων ἀνέπεισε παρ' αὐτῶν παρακαλεῖσθαι ἑτέρα ζευχθῆναι γυναικί, εἰ μὴ πεισθεῖη δέ, (καὶ βίαν ἐπενεγκεῖν ἀπειλούντων), πρόφασιν ¹() δῆθεν εὐσχημον προτεινομένων, ὡς οὐ δέον αὐτοὺς μὲν ὑπὸ βασιλεῖ τάττεσθαι, τὰς δὲ αὐτῶν γυναῖκας δεσποίνης στερεῖσθαι καὶ βασιλίδος. Ἐπέπειστο οὖν ὁψέποτε διὰ τῶν ἐπιπλάστων λόγων, ²() καὶ πρῶτα μὲν ἀπῆτει χειρόγραφα³ () τοὺς ὑπηκόους εὐνοίας, ὡς αὐτὸν τε τὴν ἐσομένην

Θανούσης δὲ τῆς συζύγου τῷ βασιλεῖ ἐκεῖνος ὑπεκρίνετο μὲν ἐς τὸ προφανὲς δευτέροις ὁμιλῆσαι γάμοις μὴ βούλεσθαι, κρύβδην δὲ πρὸς τοὺς ἐξόχους τῆς γερουσίας διεπέπετο ἀξιοῦσθαι παρ' αὐτῶν ἑτέραν τοῦ βίου κοινωνὸν εἰσοικίσασθαι, () καὶ ἡ σκῆψις ὡς εὐπρεπῆς· δεινὸν γὰρ ἔφασαν εἶναι ἡμᾶς μὲν βασιλεύεσθαι παρὰ σοῦ, τὰς δ' ἡμῶν συνοίκους βασιλίδος στερεῖσθαι. Ὁ δὲ πρότερον μὲν ἀκχιζόμενος τὴν ἀξίωσιν οὐ προσέτετο λιπαρούντων δ' ἐκείνων πίστει ἐξ αὐτῶν ἀπῆτει, εἰ βούλοιντο ἀγαγεσθαι αὐτὸν βασιλίδα, ὡς καὶ μετὰ θάνατον αὐτοῦ βασιλίσσαν ταύτην ἐξουσι καὶ τὰ ἐκ

πρῶτον μὲν χειρό-
 γραφα ³(ὑπὲρ τῶν
 μήτε ὄντων μήτε ἔσο-
 μένων)³ πᾶσαν ἀπήτει
 χεῖρα, ὡς αὐτὴν τε
 ἔσομένην αὐτῷ γα-
 μετὴν καὶ τὰ ἐκ ταύ-
 τῆς ἔκγονα ὑπερα-
 σπίζειν καὶ ὑπερμαχεῖν
 μετὰ τὸν αὐτοῦ μὴ
 παύσαιντο θάνατον,
 ἀλλὰ κάκεινην τε
 μετ' ἐκείνους βασι-
 λέας ἔχοιεν καὶ δέ-
 σποιναν, ὡς εἰκός.

Οὕτως οὐ τοῦ κατ'
 ἐκεῖνον, ἀλλὰ καὶ
 τοῦ μετ' αὐτὸν ᾤετο
 κατακρατήσειν αἰῶ-
 νος, ⁴(δέον πάντα ἐκ
 θεοῦ, ἀλλ' οὐκ ἐκείνων
 ἀναρτῆσαι χειρὶ, δι' ὃν
 βασιλεῖς βασιλεύουσι
 καὶ τύραννοι κρατοῦσι
 γῆς)⁴. Πλὴν ὑπέκυπ-
 τον ⁵(ὁ πάσης κυριεύων
 γῆς)⁵ προστάγματι τῷ
 συγκλητικῷ ⁶(καὶ συν-
 ἀψεσθαι ἄκων ἠνείχετο
 ὁ σώφρονα βίον ἀνηρη-
 μένος)⁶. Ἦγετο οὖν
 πρὸς γάμον ⁷(οὐ
 τήνδε ἢ τήνδε, ἀλλά)⁷
 γυναῖκά τινα πάλαι
⁸(τὸν κόσμον καὶ τὰ αὐ-
 τοῦ ἀπαστέρεξασαν)⁸,
 Χριστῷ δὲ νυμφευ-

αὐτῷ γυναῖκα καὶ τὰ
 ἐξ αὐτῆς τεχθησό-
μενα μετὰ τὸν αὐ-
 τοῦ θάνατον ὑπερ-
 βαλλόντως τιμήσου-
σι, καὶ μετ' ἐκεῖνον
 βασιλέας ἔχοιεν κά-
 κείνην δέσποιναν.

Οὕτως οὐ τοῦ κατ'
 ἐκεῖνον, ἀλλὰ καὶ
 τοῦ μετ' αὐτὸν ᾤετο
 κρατήσειν αἰῶνος⁴).

Εἶτα καὶ ταῖς μετὰ
 τέχνης αἰτήσεσι πείθε-
 ται τῆς συγκλήτου⁵(⁶),
 καὶ ἠγάγετο πρὸς
 γάμον ⁷() γυναῖκά
 τινα πάλαι ⁸() νυμ-
 φευθεῖσαν Χριστῷ||
 καὶ τὸν μοναδικὸν ἀσπα-
 σαμένην βίον κὰν τῷ
 ἐν τῇ Πριγκίπῳ μονα-
 στηρίῳ μονάζουσαν ἐκ
 παιδός ⁹()¹⁰.

ταύτης αὐτῷ φυησό-
μενα ὡς βασιλέας
τιμήσουσι.

Ταῦτα δὲ τῶν τῆς
 συγκλήτου ἐγγράφως
 αὐτῷ ἐπαγγεῖλαμένων,
 κάκεινος αὐτοῖς προσε-
 ποιήσατο πείθεσθαι καὶ
 εἰσοικίζεται γυναῖκά
 τινα, θυγατέρα λεγο-
 μένην γενέσθαι τοῦ βα-
 σιλεύσαντος Κωνσταν-
 τίνου, ὃν ἡ μήτηρ, ὡς
 ἤδη ἔμπροσθεν εἴρηται,
 ἐξετύφλωσεν.

³Ἦν δ' αὕτη κεκαρ-
 μένη πρὸ πλείονος καὶ
 ἐν τῇ νήσῳ τῇ Πρίγ-
 κίπος ταῖς ἀσκουμέ-

θεῖσαν, καὶ⁹ (ἀσκήσε-
σιν)⁹ ἐκ παιδὸς κατὰ
τὴν ἐν Πριγκίπῳ νήσῳ
μονὴν σχολάσασαν
¹⁰(καὶ προσανέχουσιν
τῷ θεῷ)¹⁰.

Εὐφροσύνη ταύ-
της ἢ κλησίς, καὶ
πατὴρ ἐσεμνύετο
Κωνσταντίνου εἶναι,
δικαίᾳ κρίσει τὴν τύ-
φλωσιν ὑπομεμενηκότος
παρὰ μητρός

. . . καὶ τούτους μὲν
(убиѣць Лѡва V) οὕτως
πως ἐξ ἀνθρώπων ἐποί-
ησεν, ¹¹ (προσεπιθεῖς
τούτοις τὸ ἐπαινετὸν
ἐκεῖνό γε καὶ καλόν)¹¹,
τὸ ἀπελάσαι καὶ πρὸς
τὴν ἐν ἧ τὸ πρότερον
ἀπεκάρη μονὴν Εὐφρο-
σύνην τὴν ἑαυτοῦ μη-
τριαν ποιῆσαι παλι-
νοστήσαι, ἣν ἡ ἱστορία
δευτέραν γαμετὴν παρ-
έδωκε τῷ Μιχαήλ·
ἐκείνων γε τῶν ἡμῖν
εἰρημένων ἐκεῖσε χειρο-
γράφων καὶ ὄρκων πολ-
λῶν, οὐχ ὁσίων πραχ-
θέντων γε καὶ γενομέ-
νων, ὠφελησάντων
οὐδὲν (слѣдуетъ еще
риторика).

Εὐφροσύνη ταύ-
της ἢ κλησίς, πατὴρ
δὲ λέγεται εἶναι Κων-
σταντίνου τοῦ βασι-
λέως, ὃν ἡ μήτηρ Εἰ-
ρήνη δικαίως διὰ τὰς
σφετέρας ἀπετύφλωσεν
ἀκολασίας

¹¹() Ὁ δὲ Θεόφιλος
καὶ τὴν αὐτοῦ μη-
τριαν ἀπελάσας
τῶν βασιλείων εἰς
τὸ μοναστήριον ἠνάγ-
κασεν ἀπελθεῖν, ἐν ᾧ τὸ
πρῶτον τὴν κοσμικὴν
ἀπέθετο τρίχα, μηδὲν
ὠφελησάντων τῶν
ὄρκων, οὐς ἡ σύγκλη-
τος πρὸς τὸν Μιχαήλ
ἐποίησατο.

ναὶ ἐκεῖ μοναχῆς ἐκ
πρώτης τριχὸς συγ-
κατείλεκτο, καὶ ἡ κλη-
σίς τῇ γυναικὶ Εὐφρο-
σύνη

Ὁ Θεόφιλος δὲ καὶ
τὴν μητριαν ἀπε-
λάσας τῶν βασιλείων
εἰς τὴν προτέραν αὐτῆς
μονὴν ἐν τῇ τοῦ Πρίγ-
κιπος νήσῳ ἀπήγαγε,
μηδὲν ἀποναμένην τῶν
ὄρκων, οὐς ὁ Μιχαήλ
περὶ αὐτῆς ἐκ τῆς συγ-
κλήτου ἀπήτησε.

Сходство между продолжателемъ Теофана и Кедринѣмъ вѣроятно идетъ еще нѣсколько дальше: такія отличія, какъ γοῦν и οῦν, ὀφέ и ὀφέ ποτε, и даже μετ' ἐκεῖνους и μετ' ἐκεῖνον можетъ быть возникли оттого, что Скилица имѣлъ передъ глазами не ту единственную¹⁾ рукопись продолжателя Теофана, по которой послѣдній напечатанъ (Ragisus, olim Vaticanus 167). Нѣтъ никакихъ указаній, что Кедринъ или Зонара имѣли въ данномъ случаѣ какіе либо источники, кромѣ продолжателя Теофана. Итакъ эту первую версію можно условиться называть версіей Генесія и продолженнаго Теофана.

Хроники логоветова цикла говорятъ объ Евфросинѣ совсѣмъ другое. Вотъ всѣ тексты, гдѣ она упоминается, по сочавскому (болгарскому) логовету, ркп. Petropolit. F IV 307, и Льву Грамматику.

Сочавскій логоветъ.

(1) л. 160 об.) бѣ же оу него (Михаила шрѣбаго) снѣ ѿ ефросины рождень именемъ еоофилъ. его же и степса въ велицѣи црѣкви.

(2) л. 161^{a-b}. Михаилъ... злѣ изчезе отъ житія... прѣашъ же въ мѣсто его власть еоофилъ снѣ его съ мѣриж своеж ефросинож.

(3) л. 161 об. Мѣти же его ефросина пославши въса страны приведе ѡтроковица прѣкрасны еже оуневѣстити снѣа своего.

(Слѣдуетъ извѣстное описаніе

л. 162^a. Црѣва же мѣти ефросина волеж съшедши съ полаты въ монастири своемъ зовомѣ^ж гаспрія безмлъствова.

Leo Gramm.

(Migne S. Gr. 108, ст. 1044 A).
 Ἐν δὲ αὐτῶ παῖς ἐξ Εὐφροσύνης ὀνόματι Θεόφιλος, ὃν καὶ ἔστεψεν ἐν τῇ Μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ.

(ст. 1044 CD). Μιχαὴλ
 κακῶς ἀπηλλάγη τοῦ ζῆν, ἔσχε δὲ τὴν ἀρχὴν ἀντ' αὐτοῦ Θεόφιλος ὁ υἱὸς αὐτοῦ μετὰ τῆς μητρὸς αὐτοῦ Εὐφροσύνης.

ст. 1045 A. Ἦ δὲ μήτηρ αὐτοῦ Εὐφροσύνη ἀποστείλασα ἐν πᾶσι τοῖς θέμασιν ἤγαγεν κόρας εὐπρεπεῖς πρὸς τὸ νυμφοστολῆσαι Θεόφιλον τὸν υἱὸν αὐτῆς.

сватовства имп. Теофила).

ст. 1045 B. Ἦ δὲ τοῦ βασιλέως μήτηρ Εὐφροσύνη ἐκουσίως κατελθοῦσα τοῦ παλατίου ἐν τῇ μονῇ αὐτῆς, ἣ ἐπάνυμον τὰ Γαστρία, ἡσύχασεν.

1) K. Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur², стр. 349. Новые матеріалы по продолжателю Теофана собраны теперь де Бооромъ.

Тѣ же самыя тексты стоятъ въ распространенныхъ редакціяхъ Георгія Мниха (Амартола), съ той ничтожной разницею, что въ текстѣ (2) у Георгія стоитъ διεδέξατο вмѣсто ἔσχε, а въ (3) εὐπροσώπους вмѣсто εὐπρεπέως. (См. Георгія Βίαι τῶν νέων βασιλέων, боннскаго изданія стр. 783, 789—790; хроника Георгія изд. Муральта стр. 695, 699, 700).

Сличая эту версію — назовемъ ее версіей логовета — съ первой, мы находимъ слѣдующія разнорѣчія: у логовета 1) нѣтъ никакихъ указаній, что Евфросина была вторая жена Михаила и вышла за него, когда онъ уже былъ императоромъ; 2) Теофилъ со всею рѣшительностью признается за родного сына Евфросины; 3) говорится, что въ монастырь она ушла своей охотой, и притомъ 4) въ Гастрійскій, а не на Принцевы острова.

Наконецъ, по первой версіи, клятвы, данныя Михаилу синклитомъ, не принесли никакой выгоды Евфросинѣ; по логовету, она была соправительницей Теофила отъ смерти Михаила до своего ухода въ монастырь. Впрочемъ, на этомъ настаивать нечего: если она и побывала, по условію, нѣкоторое время «василиссой» и «дѣспиною», — авторъ, склонный къ риторическимъ преувеличеніямъ и враждебный аморійскому дому, легко могъ сказать «никакой пользы» вмѣсто «мало пользы».

На чьей сторонѣ истина, по крайней мѣрѣ въ главной сути дѣла — спора не можетъ быть. «Theophilus, Michaelis et Theclae filius» написалъ уже Дюканжъ¹⁾. «Neque enim audiendus Leo Grammaticus, qui Euphrosynes filium fuisse frustra scripsit». Имъ же²⁾ указана и рѣшающая инстанція: письмо преп. Θεοδώρα Студита къ Маріи, матери Евфросины, Sirm. lib. II, 181. Въ другомъ мѣстѣ мы уже приводили это письмо цѣликомъ и постарались выставить всю его доказательность въ данномъ случаѣ³⁾. Гиббонъ объяснилъ себѣ текстъ Льва въ томъ смыслѣ, что Евфросина, не имѣвшая родныхъ дѣтей, получила почетный титулъ «матери» Теофила⁴⁾. Объясненіе и остроумное, и можетъ быть, какъ увидимъ, и справедливое; но надо сознаться, что тексты, которые имѣлъ Гиббонъ, говорятъ иное: выраженіе παῖς ἐξ Εὐφροσύνης (сочавскій логоветъ добавляетъ даже: «рождень») не

1) Familiae Augustae byzantinae, стр. 132.

2) Ibidem, стр. 127.

3) Зап. Академіи Наукъ, IV, 5, стр. 58 и слѣд. Настоящая статья имѣетъ цѣлью замѣнить страницы 53—58 этого нашего этюда.

4) См. The history of the decline and fall, т. V, стр. 196 по изданію Bury.

подлежитъ перетолкованію, и слѣдовательно и по Гиббону у логогета здѣсь ошибка. Ф. Гиршъ отыскалъ у того же Θεодора Студита еще указаніе, тоже весьма рѣшительное, противъ логогета и за Генесія¹⁾, именно въ его *Sermo catecheticus* LXXIV. Онъ же указалъ, что императоръ Теофилъ не могъ быть сыномъ Евфросины, т. к. въ такомъ случаѣ пришлось бы принять, что онъ былъ несовершеннолѣтнимъ почти все время своего правленія, а это противорѣчитъ всѣмъ (а ихъ очень немало) извѣстіямъ о немъ²⁾. Въ нашемъ цитованномъ выше этюдѣ мы постарались доказать, что письмо lib. II, 181 написано не ранѣе 821 года (хотя вообще письма второй книги антологіи, независимо отъ ихъ содержанія, начиная съ № 37, могутъ относиться и къ болѣе раннему времени), и слѣдовательно ссылка Дюканжа остается во всей силѣ.

Попытка псевдо-Симеона (хроники Paris. 1712 г.) слить обѣ версіи рѣшительно неудачна. Псевдо-Симеонъ говоритъ³⁾, что Михаилъ II женился (*εις γαμετήν ἠγάγετο*) на дочери Константина VI, которую взялъ изъ монастыря, и отъ нея имѣлъ сына, Теофила. Повидимому, онъ думалъ (если только онъ что нибудь думалъ, а не контаминировалъ чисто механически), что этотъ союзъ состоялся задолго до воцаренія Михаила II, и потому всѣ подробности, вносимыя въ версію Генесія продолжателемъ Теофана, у него опущены. Но даже помимо показаній Θεодора Студита такая комбинація очень мало вѣроятна хронологически. По Теофану, Константинъ VI развелся съ Маріей изъ арменіакской ѳемы въ январѣ мѣсяцѣ 3-го индикта 6287 года (т. е. въ январѣ 795 года), вѣнчался въ ноябрѣ 12 индикта 6281 (=788) года⁴⁾; слѣдовательно Евфросина родилась не раньше осени 789 и не позже 795 года. Принимая самый ранній срокъ, находимъ, что ей исполнилось 13 лѣтъ осенью 802 года; итакъ, раньше послѣднихъ мѣсяцевъ этого года она замужъ выйти не могла⁵⁾ и едвали раньше двухъ-трехъ лѣтъ стала матерью. Значитъ Теофилъ могъ у нея родиться не раньше 804—805 года, и въ концѣ 820 года, когда воцарился его

1) *Byzantinische Studien*, стр. 26.

2) *Ibidem*.

3) *Sym. Mag.* боннскаго изданія стр. 620—621 и 624—625, у Migne, т. 109, ст. 681 и 685.

4) *Theophanis Chronographia*, ed. de Voog, т. I, стр. 463 и 469.

5) «Эклогіей» Льва III устанавливается брачный возрастъ въ 15 (для мужчинъ) и 13 (для женщинъ) *наступивших* лѣтъ. Такъ какъ тотъ же срокъ (лишь иначе формулированный —14 и 12 *оконченныхъ* лѣтъ) стоитъ въ «Прохирионѣ», то нѣтъ основаній думать, что реставрація Ирины измѣнила этотъ срокъ.

отецъ, ему было всего 15—16 лѣтъ. Между тѣмъ въ эпоху возстанія Оомы (820—октябрь 823 г.), и въ частности уже въ первую осаду Оомой Константинополя (декабрь 821—январь 822 г.), онъ является правой рукой отца¹⁾, что рекомендуетъ предполагать его въ эту эпоху всеже хотя нѣсколько старше. Но если Теофилъ и созрѣлъ такъ рано, что въ 16—17 лѣтъ былъ уже воеводой²⁾, то спрашивается, когда же мать его, Евфросина, успѣла постричься, если на четырнадцатомъ году стала уже женой? Трульскій соборъ дозволилъ, правда, «вступать подъ иго монашества» съ десятилѣтняго возраста (правило 40-е); но обычнымъ срокомъ считался, по Василию Великому, возрастъ въ 16—17 лѣтъ (второе каноническое посланіе, правило 18-е), и притомъ у Василія Великаго рѣчь идетъ именно о лицахъ женскаго пола, о посвященіи Богу дѣвъ. Царица Марія, мать Евфросины, постриженная насильно и имѣвшая, послѣ сверженія Константина и затѣмъ Ирины, не мало шансовъ на возвращеніе къ блестящему положенію, конечно не слишкомъ торопилась съ постриженіемъ дочери³⁾. Хронологическіе тиски, въ которые попадаетъ псевдо-Симеонъ, сдвинутся еще плотнѣе при одномъ изъ возможныхъ толкованій показанія источниковъ о дочери Теофила, Маріи; но объ этомъ ниже.

Когда же состоялся бракъ Михаила и Евфросины? Генесій даетъ слишкомъ неопредѣленную дату: въ началѣ его правленія, послѣ мѣръ относительно иконопочитанія. Принявъ за «начало» первую половину, получаемъ года отъ 821—824/5. Вполнѣ твердый *terminus ante quem* есть 11 ноября 826 года,—день кончины преп. Θεодора. Продолжатель Теофана помѣщаетъ женитьбу Михаила между завоеваніемъ Крита арабами и экспедиціей Кратера, снаряженной Михаиломъ для обратнаго его завоеванія; тоже находимъ у Кедрина; Зонара же вставляетъ еще, между бракомъ Михаила и экспедиціей Кратера, кончину патриарха Θεодота и поставленіе вмѣсто него Антонія Кассиматы. Завоеваніе Крита падаетъ, по А. Васильеву⁴⁾, на весну 825 года, экспедиція Кратера на 826 годъ; выходитъ, что Евфро-

1) А. Васильевъ, Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время аморійской династіи, стр. 34 и 36.

2) Повидимому, именно такъ и было, см. ниже въ главѣ III.

3) Продолжатель Теофана говоритъ, что Евфросина пребывала въ монастырѣ «давно уже», «съ дѣтства»; но его описательныя выраженія не даютъ разграничить жизни въ монастырѣ отъ *формальнаго постриженія*. Евфросина вѣроятно жила въ монастырѣ съ тѣхъ же поръ, какъ и ея мать, т. е. съ максимумъ 5—6 лѣтняго своего возраста; но *постриглась* позже, см. нашъ этюдъ стр. 61.

4) Въ цитованномъ сочиненіи, стр. 43—53 и 153.

сина вышла за Михаила въ концѣ 825 или въ началѣ 826 года. Но слишкомъ полагаться на такую выкладку не слѣдуетъ. Возстаніе Оомы и территоріальныя потери Михаила, особенно завоеваніе арабами Крита, для византійскаго сознанія (а можетъ быть и на дѣлѣ) факты тѣсно связанныя¹⁾; лѣтописцу могло казаться весьма неудобнымъ разрывать рассказъ о нихъ повѣстью объ Евфросинѣ, тѣмъ болѣе, что набѣги на Критъ начались уже вскорѣ послѣ казни Оомы, когда во Фракіи и М. Азіи еще держались его приверженцы. Но едвали Михаилу было время и охота думать о новомъ бракѣ, когда Оома былъ въ живыхъ; можетъ быть даже самое желаніе Михаила возстановить, такъ сказать, исаврійскую²⁾ династію (почему онъ и остановилъ свой выборъ на дочери Константина VI) было вызвано самозванствомъ Оомы, выдававшего себя за Константина VI. Принять эту болѣе раннюю дату (823/4 годъ) совѣтуютъ и выраженія Генесія. Напротивъ, указаніе Зонары, что вскорѣ послѣ брака Михаила умеръ патріархъ Θεοδοτῆς³⁾, кажется намъ не заслуживающимъ вниманія. Θεοδοτῆς былъ поставленъ 1 апрѣля 815 года, занималъ престолъ, по самому Зонарѣ, 6 лѣтъ; выходитъ, что бракъ Михаила состоялся въ 821 году. Само по себѣ это не невозможно, такъ какъ въ началѣ движенія Оомы Михаилъ, повидимому, отнесся къ нему довольно легко; но такъ какъ Зонара заставляеть Θεοδοτῆς умирать послѣ завоеванія Крита (825 г.) и передъ экспедиціей Кратера, то очевидно онъ тутъ просто не къ мѣсту сдѣлалъ свою вставку о Θεοδοτῆς⁴⁾.

II.

Откуда же взялась ошибка логогета?

Присматриваясь къ его выше приведеннымъ текстамъ, мы видимъ, что сколько нибудь активную, содержательную роль Евфросина

1) См. логогетъ, ркп. F IV 307, л. 161^a: οὐπραγνῆζοῦσε μιχαίλῳ κτ̄ σποστατοῦ οωμῆς и попеченіемъ его всѣ прочаа прѣзрѣвшоу, критъ и сикелія и зовоміи киклади острови Φ гръчьскыж властн Φаты быша и т. д.

2) Употребляю это обозначеніе, какъ болѣе привычное, и такъ какъ доводы Шенка въ пользу сирійскаго происхожденія Льва III не совсемъ убѣждаютъ насъ (Schenk, Kaiser Leo's Walten im Innern, въ Byz. Zeitschr. 1896, стр. 296 и слѣд.), — не смотря на то, что житіе Стефана Новаго тоже называетъ Льва *συρογενής*, Migne, Patr. gr. t. 100, ст. 1084; ср. также Codin. De aedificiis, ed. Bonn. стр. 83, строка 9.

3) Zonar., ed. Büttner-Wobst III, 350.

4) Причина ошибки едва ли не въ томъ, что Зонара спуталъ 6-й годъ правленія самого Михаила съ 6 годами патріаршества Θεοδοτῆς; поэтому смерть послѣдняго и попала у него между 825 и 826 годами.

играетъ у него только въ текстѣ (3), то есть въ исторіи сватовства Теофила. Имѣя этотъ разсказъ готовымъ передъ глазами, и собираясь переписать его въ свою хронику, онъ легко могъ придти къ мысли— чтобы не вводить Евфросину въ свой разсказъ ex abrupto, вставить упоминанія объ ней въ отдѣль о вѣнчаніи Теофила отцомъ и о воцареніи его. Такъ возникло его выраженіе *παῖς ἐξ Εὐφροσύνης*, противорѣчащее примирительной попыткѣ Гиббона.

Насколько древенъ однако самый разсказъ о Касіи? Насколько авторитетно, слѣдовательно, извѣстіе, что Евфросина, по крайней мѣрѣ, *звалась* матерью Теофила? Вопросъ рѣшается, какъ намъ кажется, житіемъ императрицы Теодоры, изданнымъ въ 1891 г. В. Э. Регелемъ въ *Analecta byzantino-russica*, стр. 1—19. Этотъ памятникъ, составленный, по разысканіямъ издателя¹⁾, вскорѣ послѣ смерти героини повѣствованія (867 г.), и служившій источникомъ подлинному Георгію Мниху, представляетъ раннѣйшее извѣстное намъ упоминаніе объ Евфросинѣ съ эпитетомъ матери Теофила; и упоминанія эти стоятъ въ повѣсти о замужествѣ Теодоры, представляющей, какъ намъ кажется, *полемическій pendant* къ повѣсти о Касіи, перешедшей въ хронику логогета. Вотъ что говоритъ житіе²⁾: Теодора была въ числѣ дѣвицъ знаменитыхъ красотою, присланныхъ въ столицу для смотринъ къ императору Теофилу; изъ ихъ числа Теофилъ отобралъ семерыхъ, каждой далъ по яблоку, и велѣлъ на другой день придти опять за окончательнымъ рѣшеніемъ. Въ число этихъ семи попала и Теодора. На другой день императоръ неожиданно спросилъ эти яблоки у семерыхъ конкурентокъ; у шести яблоковъ не оказалось, а Теодора подала вмѣсто одного два, и сказала: «первое яблоко, государь, ввѣренный мнѣ отъ Бога талантъ, прими цѣлымъ и невредимымъ — дѣвство мое и цѣломудріе; второго же какъ *δηάριον καὶ τοῦ ἐξ ἐμοῦ τιχτομένου υἱοῦ σου*, не отвергай». «Какъ ты угадала?» спросилъ Теофилъ въ изумленіи. «По пути сюда, близъ Никомидіи», отвѣчала Теодора, «я, ведомая звѣздою, какъ волхвы въ Вилеемъ, была у святого затворника. Онъ сказалъ мнѣ: ангелъ славы Божіей вѣнчаетъ тебя паричей; прими яблоко, которое дастъ тебѣ царь, и это, которое я даю тебѣ; и когда глумящіяся надъ тобою³⁾ будутъ жалостно забыты

1) Эти разысканія приняты такимъ судьей, какъ Вугу, въ его изданіи Гиббона т. V, Appendix 1, стр. 502. Regel, *Analecta byzantino-russica*, стр. III—XIX, особенно XIII и XVII—XVIII.

2) Стр. 3—5.

3) *αἱ καταφλαροῦσαι σου*.

за дверьми, ты вручишь его царю». Тогда царь взялъ оба яблока и далъ ей обручальное кольцо; и Θεодора, какъ избранная невѣста, перешла на попеченіе служанокъ *Евфросины, царицы и матери царя*.

Сравнительно съ ярко жизненнымъ разсказомъ о Касіи повѣсть житія несомнѣнно блѣдна, отзывается книжностью и придуманностью; но въ тенденціи ея сомнѣваться трудно. Автору житія Θεодоры несносна была мысль, что его героиня одолѣла опасную соперницу одной пассивной добродѣтелью безмолвія, благодаря своеобразнымъ требованіямъ жениха, не желавшаго, чтобы невѣста равнялась съ нимъ или превосходила его умомъ и находчивостью; и вотъ онъ составляетъ свою повѣсть, чтобы выставить Θεодору въ своемъ родѣ столь же умной, какъ Касія подлиннаго разсказа, — но болѣе скромной, благочестивой, и зато предъизбранной свыше въ царицы. Фраза: «когда глумящіяся надъ тобою останутся за дверьми» можетъ быть именно намекаетъ на бойкую Касію, отъ язычка которой вѣроятно доставалось соперницамъ¹⁾. Общая канва разсказа, яблоко, какъ символъ избранія, общи обѣимъ версіямъ; весьма вѣроятно поэтому, что и «мать царя Евфросина» играла роль въ повѣсти о Касіи, и отсюда перешла къ логовету.

Но если такъ, то повѣсть о Касіи возникла до 867 года, и едва ли названіе Евфросины матерью царя есть ошибка; вѣроятно, она носила этотъ титулъ, какъ и думалъ Гиббонъ, и была даже соправительницей Θεофила въ началѣ его правленія, какъ думалъ Гиршъ.

Теперь удобно взвѣсить pro и contra вопроса: стояли ли упоминанія о Евфросинѣ у подлиннаго Георгія Мниха? Въ коаленевыхъ рукописяхъ 134 и 310 и сродной Patm. ихъ нѣтъ²⁾; нѣтъ ихъ также и въ славянскомъ переводѣ редакціи уваровскаго списка Имп. Академіи Наукъ № 966; этотъ переводъ, насколько я лично убѣдился, сдѣланъ съ рукописи, почти тождественной съ коаленевыми, и именно съ Coisl. 310³⁾. Вѣроятно ихъ не было и въ Coisl. 305, если только эта

1) Anal. byz.-russ. 3—4: πολλῶν τῶν ἐπὶ θείᾳ . . . μεταπεμφθειῶν πρὸς τὰ βασίλεια, ἀμφοτέρως (двухъ) ἐπὶ θείᾳ καὶ προκρίσει κάλλους ὁ βασιλεὺς προεβάλλετο. Итакъ авторъ знаетъ и то, что у Θεодоры была собственно лишь одна опасная соперница.

2) Hirsch, Byzantinische Studien стр. 13—15. О патмосской ркп. см. Bidez въ Byz. Zeitschr. т. VII, вып. 2, стр. 285 сл.

3) В. Васильевскій, Хроника логовета на славянскомъ и греческомъ, Виз. Врем. т. II, стр. 110, говоритъ, что сербскій лѣтовникъ, изд. фотолитографически Общ. Люб. Др. Письменности, воспроизводитъ Coisl. 305. Объ этомъ см. ниже.

рукопись вообще доведена была до второго періода иконоборства (она кончается Константиномъ Копронимомъ¹⁾).

Хотя Гиршъ пользовался для опредѣленія состава Coisl. 310 и 134 только недостаточными коляціями Газе и Муральта, но выводъ его несомнѣнно подтвердится съ (близкимъ уже теперь!) выходомъ въ свѣтъ критическаго изданія Георгія Мниха. Боннское изданіе *Vici tōw νέων βασιλέων* есть, какъ извѣстно, перепечатка парижскаго плюсъ коляціи Газе изъ Coisl. 134. Въ изданіи Муральта примѣчанія Газе перепечатаны, хотя и не всѣ, и добавлены, между прочимъ, коляціи изъ Coisl. 310, доставленныя Муральту Эмм. Миллеромъ; коляціи эти тоже, по признанію спеціалистовъ, недостаточны²⁾. Покойный акад. Васильевскій сличалъ подлинныя Coisl. (305 и) 310 съ изданіемъ Муральта, и потому его показанія особенно важны.

Вотъ первый изъ занимающихъ насъ текстовъ по Муральтову Георгію, сочавскому логоѳету и славянскому (уваровскому) списку Академіи Наукъ № 966 перевода Георгія Мниха³⁾.

Georg. Mur.

Соч. Логоѳетъ.

Слав. Георгій.

стр. 694/5. Ὁθεν ἐπὶ σελεντίου ἔφη· οἱ μὲν πρὸ ἡμῶν ἐρευνησάμενοι τῶν ἐκκλησιαστικῶν θεσμῶν τε καὶ κανόνων καὶ δογμάτων τὴν ἀκρίβειαν, τὸν περὶ αὐτῶν εἰσπραχθήσονται λόγον, εἰ καλῶς ἢ κακῶς ἐθέσπισαν· ἡμεῖς δὲ ἐν ᾧ εὖρομεν τὴν ἐκκλησίαν βαδιζούσαν, ἐν τούτῳ καὶ διαμένειν προκρίνομεν.¹ (Ἦν δὲ

Л. 160^a. тѣмже на селендіи рече: иже оубѡ прѣжде нѣ испитавше црковный оуставъ прѣданія, еже о нѣ въздадать слово, аще добрѣ аще ли злѣ оуставишѡ. мыже въ немже црковь обрѣтохомъ стоѡщѡ, въ томъ и пребывати сѡдихѡ. бѣ же оу него снѣ ѡ ефросины рождень, именемъ ѳео-

Л. 329 об. Тѣмъ предъ людми и въ сборѣ глше: прежде оубо насъ испытавшѣ црковныхъ изысканіи ти о сихъ слово въздадать ли добрѣ ли злѣ законствоваша. Мы же въ немъ же обрѣтохомъ цркъвь пребывающоу. в том и хранити ю изволимъ.¹ () *Сеже истовъствоюще повѣтаемъ*

1) Montfaucon, Bibl. Coisl. 419—421 и de Boor, Studienreise nach Italien, Spanien u. England zum Zweck handschriftlicher Studien über byzantinische Chronisten, Sitzungsber. d. preuss. Akad. d. Wissensch. 1899, № LI, стр. 922—934.

2) Васильевскій, въ цитованной статьѣ Виз. Врем. II, стр. 100; Hirsch, Byz. Studien стр. 1—2 и отсюда К. Grumbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur², стр. 356/7.

3) Ср. автографическое изданіе Сербскаго Лѣтовника Георгія, вып. 3, л. 367 об.

αὐτῶ παῖς ἐξ Εὐφρο-
σύνης ὀνόματι Θεόφι-
λος, ὃν καὶ ἔστεψεν ἐν
τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ·)
ἔθέσπισε δὲ ὡς μὴ
ἔχειν τινὰ ἐπ' ἀδείας
κινεῖν λόγον περὶ
εἰκόνων, ἀλλ' ἐκπο-
δῶν γενέσθω καὶ οἰ-
χέσθω καὶ ἡ Κωνσταν-
τίνου σύνοδος καὶ ἡ Τα-
ρασίου καὶ ἡ νῦν ἐπὶ
Λέοντος γενομένη περὶ
τῶν τοιούτων ζητημά-
των καὶ σιγῇ βαθεῖα
τῆς τῶν εἰκόνων μνή-
μης γενέσθω. 'Εφ' οὗ
Θωμᾶς ὁ ἀντάρτης etc.

филь. егоже и степса
въ велицѣи цѣркѣи.
При семь Θοма не-
вѣрникъ Ѡ вѣсточ-
ный странъ подвигся
(и дайте о Θомѣ, его
возстаніи и ибеліи).

яко ни единому на
иконы н(о) и по ико-
нахъ съ дерзновениемъ
движети азыка, но
да потребиться и уда-
литься и т. д., близко
къ Муральтову тек-
сту.

И такъ въ оригиналѣ славянскаго Георгія (ту же редакцію, въ этомъ случаѣ, даетъ и сербскій лѣтовникъ) рѣчь Михаила въ silentiōнѣ продолжалась, безъ перерыва, до словъ: «καὶ σιγῇ βαθεῖα τῆς τῶν εἰκόνων μνήμης γενέσθω», послѣ чего слѣдоваль рассказъ о Θомѣ. У логогета рѣчь Михаила была сокращена, и оканчивалаея словами: «ἐν τούτῳ καὶ διαμένειν προσκρίναμεν»; затѣмъ слѣдуетъ у него извѣстіе о вѣнчаніи Θεοφιλα, и затѣмъ рассказъ о Θомѣ. А въ московскомъ Георгіи рѣчь Михаила *разрывается* замѣткой о вѣнчаніи Θεοφιλα (буквально той же, что у логогета и Льва Грамм., см. выше стр. 7—8) и затѣмъ текстъ возвращается къ рѣчи Михаила, постепенно переходя изъ формы косвенной рѣчи (ἔθέσπισε δὲ . . . μὴ ἔχειν τινὰ κινεῖν λόγον) въ прямую (οἰχέσθω . . . γενέσθω); и уже тогда начинается повѣствованіе о Θомѣ. Уже эта стилистическая неловкость намекаетъ на присутствіе вноски.

Обращаясь къ примѣчаніямъ Газе и Муральта, находимъ, что Coisl. 134 и 310 даютъ текстъ, близко соотвѣтствующій славянскому Георгію, а именно:

Coisl. 134.

“Οθεν ¹⁾ ἐπὶ λαοῦ δη-

Coisl. 310.

“Ο. ¹⁾ ἐ. λ. δ. φ. οί

Слав. Георгій.

Тѣмже ¹⁾ предъ люд-

μηγορήσας φησίν· οἱ μὲν πρὸ ἡμῶν ἐρευνη-
 σάμενοι τῶν ἐκκλη-
 σιαστικῶν θεσμῶν τε
 καὶ κανόνων τὴν ἀκρι-
 βειαν τὸν περὶ αὐτῶν
 εἰσπραχθήσονται λό-
 γον, εἰ καλῶς ἢ κακῶς
 ἐθέσπισαν· ἡμεῖς δὲ ἐν
 ᾧ τὴν ἐκκλησίαν εὐρο-
 μεν [βαδίζουσαν?] ἐν
 τούτῳ καὶ ⁴⁾ διαφυλάτ-
 τειν προκρίνομεν· ⁵⁾ τοῦ-
το δὲ ἐπακριβοῦντες δια-
βεβαιοῦμεν, ὡς μὴ θαρ-
 ρεῖν τινα κατ' εἰκόνων
ἢ ὑπὲρ εἰκόνων παρρη-
σία (-αν?) κινεῖν τὴν
γλῶτταν, ἀλλ' ἐκπο-
 δῶν ἔστω и т. д.

μὲν πρὸ ἡμῶν ἐρευνη-
 σάμενοι· ²⁾ τῶν ἐκκλη-
 σιαστικῶν δογμάτων
 αὐτοὶ περὶ αὐτῶν εἰσ-
 πραχθήσονται λόγον,
³⁾ ἢ καλῶς, ἢ κακῶς
 ἐθέσπισαν· ἐν τούτῳ
 καὶ διαμένειν προκρί-
 νομεν.

(? ?)

ми и въ сборѣ глше:
 прежде оубо насъ
 испытавше ²⁾ црков-
ныхъ изысканіи ти о
 сихъ слово възда-
 датъ ³⁾ ли добрѣ ли
 злѣ законствоваша.
 Мыже въ немъ же
 обрѣтохом цркъвъ пре-
 бывающоу, в том и
⁴⁾ хранити ю изволимъ.
⁵⁾ Сеже истовствоую-
 ще повелѣваем яко ни
 единому на иконы но
 и по иконахъ съ дер-
 зновеніем движети
азыка, но да потре-
 бится и т. д.

(Подчеркнуты совпадающія отличія коаленевыхъ ркп. и славян-
 скаго перевода отъ Муральтова Георгія).

Изъ пяти подчеркнутыхъ нами чтеній (если вѣрить Муральту бук-
 вально) одно (1) обще обѣимъ Coisl., два (2 и 3) сближаютъ славян-
 скаго Георгія съ Coisl. 310¹⁾ и одинъ (4)—съ Coisl. 134. Второй
 столбецъ, текстъ Coisl. 310, оканчивается у насъ знаками вопроса.
 Дѣло въ томъ, что отъ проκρίνομεν до конца всего пассажа у Муральта
 вовсе нѣтъ примѣчаній о Coisl. 310, что можетъ навести на мысль,
 что здѣсь Coisl. 310 сходится не съ Coisl. 134, какъ обыкновенно, а
 съ основной рукописью изданія—Mosq. 252; и что слѣдовательно въ
 Coisl. 310 есть и упоминаніе объ Евфросинѣ. Но вѣрнѣе, что виновата

1) Особенно замѣчательнъ второй №, гдѣ славянскій переводчикъ сохранилъ
 явный пропускъ, нарушающій грамматическій строй: ἐρευνησάμενοι = испытавше
 остается безъ дополненія; въ третьемъ случаѣ тоже очевидно «ли» передаетъ «ѣ»
 Coisl. 310, тогда какъ «еи» вѣроятно переводчикъ передалъ бы черезъ «аше ли».

неполнота колляціи и что Гиршъ правъ, говоря (стр. 13), что занимающей насъ фразы нѣтъ въ обѣихъ Coisl.

Здѣсь кстати замѣтимъ, что передаваемая у Георгія рѣчь Михаила въ silentiіи заимствована и сокращена изъ житія патриарха Никифора; ср. Βίος Νικηφόρου стр. 209—210 въ де-Бооровомъ изданіи Никифора.

Во второй разъ печатный Георгій упоминаетъ о Евфросинѣ въ послѣдней строкѣ отдѣла, посвященнаго правленію Михаила II. Тутъ ко всему пассажию отъ словъ Ἀσχρολουμένου δὲ Μιχαήλ до Εὐφροσύνης, у Муральта стр. 699, §§ 10 и 11¹⁾ въ боннскомъ изданіи стр. 789, строки 1—11 находимъ примѣчанія:

Газе: Ἀσχρολουμένου — Εὐφροσύνης omittit C²⁾. Муральтъ: Ἀσχ.—Εὐφρ. omittunt C. 310 et 130³⁾, cum in § 1 et c. CCLXIV, 3 inveniuntur, etc.

Такъ какъ въ примѣчаніяхъ самого Муральта къ с. CCLXIII, 1 и CCLXIV, 3 нѣтъ никакихъ указаній, что тамъ въ ркп. Coisl. стоятъ *дословно* §§ 10 и 11 главы CCLXIII его печатнаго текста, то конецъ примѣчанія можетъ значить лишь то, что въ указанныхъ §§ *по существу* содержится тоже. Итакъ нашего текста (2) объ Евфросинѣ въ Coisl. нѣтъ. Нѣтъ его и въ уваровскомъ славянскомъ Георгіи⁴⁾.

Наконецъ всего разсказа о сватовствѣ Теофила и уходѣ Евфросины въ монастырь (у насъ текстъ 3) въ Coisl. 134 и 310 нѣтъ; все, что въ нихъ вообще сообщается о Теофилѣ, исчерпывается 4 §§ Муральта, именно 1, 3, 17 и 18, изъ 29. Также находимъ въ славянскомъ уваровскомъ спискѣ Ак. Н. 966. По Газе Coisl. 134 опускаетъ все, что въ печатномъ боннскомъ текстѣ стоитъ на: стр. 789, строка 17—791, 20; 793, 1—799, 17; 802, 7—810, 16, что какъ разъ составляетъ Муральтовы §§ 2, 4—16 и 19—29. В. Т. Васильевскій, сличавшій подлинный Coisl. 310, тоже отмѣчаетъ въ немъ отсутствіе этихъ §§, въ томъ числѣ интересующаго насъ § 2. Это важно потому, что въ соотвѣтствующихъ примѣчаніяхъ къ отдѣлу о Теофилѣ у Му-

1) У Гирша стр. 11 и 12; у Mign'я совсѣмъ нѣтъ 12 § въ главѣ о Михаилѣ II.

2) Т. е. Coisl. 134.

3) Опечатка, вмѣсто 301 (этотъ номеръ носилъ прежде Coisl. 134) или 134. Coisl. 130 содержитъ не Георгія, а діалоги Мануила Палеолога съ персомъ о истинѣ христіанской религіи, см. Oumont, Inventaire sommaire, ч. III, стр. 141.

4) Въ сербскомъ же лѣтовикѣ этотъ текстъ, напротивъ, есть; есть и разсказъ о сватовствѣ Теофила и уходѣ Евфросины въ монастырь; см. фотолитограф. изданіе вып. 3^а, л. 370—370 об.; пропущено лишь названіе монастыря — Гастрія.

ральята воспроизведены лишь замѣтки Газе о Coisl. 134, а о Coisl. 310 вовсе не упомянуто. Отсюда ясно, что молчаніе Муральта о Coisl. 310, тамъ, гдѣ говорится о Coisl. 134, часто означаетъ согласіе Coisl. 310 съ Coisl. 134, а не съ его печатнымъ текстомъ; и мы вправѣ предполагать такое же согласіе и для вышеприведеннаго текста муральтова § 1 о Михаилѣ II; иначе говоря, мы вправѣ согласиться съ Гиршемъ, что *ни одного текста, идѣ говорится о Евфросинѣ, въ Coisl. нѣтъ.*

Но вотъ вопросъ: значить ли это, что всѣ они — завѣдомыя вставки, именно—изъ логогета? Такъ думали и утверждали Гиршъ и Васильевскій. Но теперь, какъ намъ кажется, опять должны на этотъ счетъ подыматься сомнѣнія. Аргументы Гирша таковы: Авторъ вставокъ — не современникъ послѣднихъ иконоборцевъ; у него стоятъ замѣтки, немислимыя до эпохи Льва VI, напримѣръ о томъ, что Левъ VI взялъ серебро съ гробницы дочери Θεοφιλα, Маріи; или вообще показывающія, что эпоха Θεοφιλα давно миновала, напр. что домъ, гдѣ патріархъ Іоаннъ (Грамматикъ) сносился съ бѣсами, *доселѣ* зовется Труломъ (Васильевскій указываетъ аналогичное замѣчаніе о турмахъ, учрежденныхъ Θεοφίλῳ, l. c. стр. 109 прим. 1); сама грубая ошибка о Евфросинѣ немислима подъ перомъ современника (Hirsch, *Byz. Studien*, стр. 15). Интересно, каковы окажутся теперешніе взгляды де-Боора на этотъ вопросъ, въ его скоро имѣющемъ явиться критическомъ изданіи Георгія. Но намъ кажется, житіе императрицы Θεοδορυ заставляеть пересмотрѣть его. Гиршъ полагалъ, что Георгій писалъ еще до 863 года, кончилъ свой трудъ между днемъ вѣнчанія Василя Македонянина (26 мая 866 г.) и убіенія Михаила III (24 сент. 867). Но разъ оказывается теперь, что даже т. наз. *первоначальный* Георгій—Георгій Coisl. 310 и 134, — пользуется этимъ житіемъ, то очевидно онъ писалъ позднѣе с. 870 года, а, по мнѣнію издателя, даже при Львѣ VI (съ 30 авг. 886 г.—11 мая 911)¹⁾, и слѣдовательно аргументы Гирша поколеблены. Что касается ошибки о Евфросинѣ, то разъ житіе Θεοδορυ зоветъ ее «матерью Θεοφιλα», а Георгій, и именно коаленевскій, пользовался житіемъ, то онъ могъ повторить и это показаніе, и даже обратить его въ ошибку необдуманнымъ выраженіемъ *παῖς ἐξ Εὐφροσύνης*²⁾. Но если Георгій писалъ и при Василии I—въ

1) Regel, *Anal. byz.-russ.*, стр. XIII.

2) Интересно, что именно этого текста (1) нѣтъ въ сербскомъ лѣтоvníкѣ (по крайней мѣрѣ на этомъ мѣстѣ) — мы не читали.

объясненіе указанныхъ Гиршемъ мѣстъ довольно предположить въ нихъ интерполяцію нѣсколькихъ словъ («ἐξ Εὐφροσύνης» «μέχρι νῦν» «ὄνπερ ἄργυρον μετὰ ταῦτα Λέων ὁ βασιλεὺς ἀνείλετο τοῦ τάφου»), которые, будучи удалены, ничуть не нарушаютъ грамматическаго и логическаго течения рѣчи. Далѣе: теперь, въ предварительномъ сообщеніи де Боора о его критическомъ изданіи Георгія, мы читаемъ, что по его выводу *все* рукописи Георгія (значить не исключая Coisl. 134 и 310), кромѣ Coisl. 305, могутъ быть сведены къ одному архетипу; Coisl. 305 есть копія съ перваго наброска Георгія, въ которомъ самимъ авторомъ было сдѣлано много вставокъ и поправокъ; и на основаніи этого перваго очерка или изданія Георгій выработалъ свое второе, *отличающееся отъ перваго стремленіемъ нѣсколько болѣе уравновѣситъ матеріалъ богословскій съ историческимъ и основательно переработать послѣдній*. Положимъ, первымъ плодомъ этого стремленія была редакція Coisl. 134 и 310; но почему не думать, что за вторымъ изданіемъ послѣдовало третье, въ которомъ *тотъ же Георгій* внесъ еще новый историческій матеріалъ и еще болѣе сократилъ богословскую и декламаторскую часть? Если онъ дожилъ до временъ Льва VI, то «интерполяторомъ», создавшимъ *первую* распространенную редакцію (до 842 года), могъ быть онъ самъ...¹⁾.

Проф. и акад. Васильевскій видѣлъ въ припискѣ Mosquensis 252: ἕως ὧδε τὰ χρονικά Γεωργίου, ἀπὸ τῶν ὧδε μόνον Λογοθέτου прямое свидѣтельство, что отдѣлъ Mosq. 252 до 842 интерполированъ, и именно изъ логогета²⁾. Онъ переводитъ: «доселѣ *сводная* хроника Георгія (и логогета), а отселѣ *только* (= *одного*) логогета». Но переводитъ едва ли не естественнѣе: «доселѣ хроника Георгія; *отселѣ только* (ἀπὸ τῶν ὧδε μόνον) логогета»³⁾. Т. е. читатель! если, читая логогета, ты найдешь у него въ отдѣлѣ до 842 г. мѣста, тождественныя съ этой рукописью, Mosq. 252, — то знай, что это логогетъ списывалъ съ полнаго, окончательнаго изданія Георгія, а не Георгій Mosq. интерполированъ изъ логогета; «только отселѣ», т. е. отъ 842 года, начинается дѣйствительный, оригинальный логогетъ. Такое же значеніе могутъ имѣть и notae marginales Mosq.: «τοῦ Λογο-

1) Кромѣ, конечно, мѣста Muralt p. 80, гдѣ особая замѣтка на поляхъ гласитъ: τοῦ Λογοθέτου, мѣстъ съ подобными отмѣтками другихъ редакцій, и еще нѣкоторыхъ. Сравни теоріи Бласса о происхожденіи 2 формъ 3-го евангелія и дѣяній и Гальмеля о двойной редакціи книги Евсевія о палестинскихъ мученикахъ.

2) Въ цитованной статьѣ, Виз. Врем. II, стр. 97 и 100.

3) При пониманіи Васильевскаго ожидалось бы μόνου τοῦ Λογοθέτου.

ῥέτου» «ἐξ ἄλλου βιβλίου» и т. д., выдѣляющіе негеоргіевское изъ состава текста; такъ оправдываются и замѣтки 6 рукописей (Paris. 1706, Ambros. C. 184 и Palatin. Vatic. 394; Страсбургская Cod. L. Graec. 8 университетской библіотеки, Monac. graec. 139 и Цейцская Ciz. 65), уже прямо и безспорно говорящія объ участіи логогета въ ихъ отдѣлѣ до 842 г. (См. de Boor, Die Chronik des Logotheten, Byz. Ztschr. VI, 2, 233—284)

На такое представленіе дѣла Васильевскій приводитъ весьма сильное, повидимому, возраженіе. Разбирая вопросъ, кѣмъ пользовался Левъ Грамматикъ, распространеннымъ Георгіемъ или логогетомъ, и рѣшая его въ пользу логогета, онъ указываетъ на то, что якобы нѣтъ никакихъ признаковъ, что Левъ Грамматикъ пользовался несомнѣннымъ, подлиннымъ Георгіемъ, такъ какъ нѣтъ случаевъ текстуальныхъ совпаденій Льва Грамматика съ Георгіемъ Coisl. 134 и 310. Mutatis mutandis это значить, что, предполагая у логогета пользованіе распространеннымъ Георгіемъ, мы должны думать, что точно нарочно логогетъ не списалъ изъ него ни одной строчки тамъ, гдѣ московскій и коаленевъ Георгій (или, по нашему, третье и второе изданія) даютъ тождественный текстъ,—что, конечно, крайне невѣроятно. Васильевскій указываетъ, что въ отдѣлѣ до 813 года есть «близкія совпаденія» между коаленевымъ Георгіемъ и логогетомъ: это объясняется тѣмъ, что оба писателя пользовались однимъ источникомъ, именно сокращеннымъ Θεοφάνωμ¹⁾; но онъ рѣшительно отрицаетъ, что «вторичное родство» есть между логогетомъ и коаленевымъ Георгіемъ въ отдѣлѣ 813—842 годовъ, гдѣ Георгій является самостоятельнымъ писателемъ²⁾, признавая, что и здѣсь есть лишь «первичное сходство», вслѣдствіе пользованія одними источниками.

«Если мы возьмемъ первоначальный текстъ Георгія, хотя бы по списку Coisl. 305, и сербскій лѣтовникъ на всемъ протяженіи до Константина Копронима въ греческомъ и до Теофила въ сербскомъ, то тождества или буквальныхъ сходствъ вторичнаго характера между Львомъ и Георгіемъ совсѣмъ не окажется...» (стр. 130). Это нельзя признать правильнымъ не только относительно сербскаго лѣтовника, *который какъ разъ для Теофила даетъ пространную редакцію Георгія³⁾*, но и для коаленевыхъ ркп. 134 и 310, въ которыхъ самъ Васильев-

1) Виз. Врем. II, стр. 109 и слѣд.

2) Виз. Врем. II, стр. 109 и 119—120, 129—130.

3) См. Лѣтовникъ, фотолитографическое изд. вып. III, л. 370^a—379^{об}.

скій признаеть, согласно съ Гиршемъ и де Бооромъ, тоже подлиннаго Георгія. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Коаленевскіе тексты установляемъ по примѣчаніямъ Газе и Муральта, для повѣрки даемъ текстъ славянскаго уваровскаго Георгія, для сравненія—сочавскаго (болгарскаго) логовета Публ. Библ. F. IV 307.

Georg. Coisl.

(Mur. 679—80)

. . ἀντίθεος μετὰ δύο
ἔτη (κατὰ τῆς εὐσε-
βείας) μανείς (καί λυτ-
τήσας) καί τόν στέψαντα
αὐτόν θεῖον Νικηφόρον
ἐξορίσας καί πατριάρ-
χην δῆθεν Θεόδοτον
ἀντιχειροτονεῖ, ἄλογον
ἄνδρα μᾶλλον καί ἄν-
δράποδον καί ἀφωνέ-
στερον τῶν ἰχθύων, (καί
μηδέν πλέον τῆς ἀσε-
βείας ἐπιστάμενον), δι-
ωγμὸν ἄσπονδον κατὰ
τῆς ἐκκλησίας ἀνερ-
ρίπισεν.

(681) Καί γοῦν ὠφθη
τηνικαῦτα κομήτης ἐν
σχῆματι δύο λαμπρῶν
σεληνῶν ἐνωθέντων καί
πάλιν διαιρεθέντων εἰς
διάφορα σχήματα, [ὡς
καί εἰς ἀκεφάλου ἀνδρός
διάπλασιν τυπωθῆναι]
(примъненіе къ Θомъ).
Καί μέντοι καί σεισμοί
φοβεροί τε καί ἐπάλληλοι

Славянскій

Георгій Ак. Н. 966.

л. 322 об.—323 об.
(противубожествен-
ный) по двою лѣту (на
благочестіе) разгнѣ-
васа (и възбѣситя.
бещисла и) вѣнчавша
его божественнаго
Никифора оземство-
ва. Θεοδора (sic) рек-
ше патріарха въ него
мѣсто поставивъ, му-
жа несловесна пачеже
яко осла и безглас-
нѣйша рыбы (и ничь-
тоже паче нечестивья.
свѣдая) тѣмъ и гоне-
ніе отметное на цер-
ковь възману. (. . .)

И се явися тогда
свѣтла звѣзда въ об-
разѣ двою свѣтлую
луну съчтавшемася
и паки разъшедше-
мася на различныя об-
разы, яко и безглавы
сззданія (с)муж(е)а
въобразитися (далте
объясненіе кометы
примънительно къ

Сочавскій

логоветъ.

л. 158, стр. 6.
(лъвъ же) по двою
лѣтоу царства своего
разгрѣдѣвъ и степсав-
шаго его бжтвнаго
Никифора изгнавъ,
Θεοдота патріарха въ
него мѣсто постав-
лѣть безсловесна мѣ-
жа и ¹рыбы безгла-
снѣйша ¹, и гоненіе
безмѣрно на церковь
въздвиже.

²При немъ же
²явися звѣзда свѣтла
на колесницѣ двою
красноу видомъ лоуны
³свъкуплѣмоу и
паки раздѣлѣмоу ³въ
различны образы яко
и безглавна мужа оу-
тварь въобразитися.
еще же и гладе стра-
шни и трѣси и соущя

καὶ λιμοὶ καὶ ἀύχμοι
καὶ ἀέρος φλογώσεις
γεγόνασι (καὶ στάσις
ἐμφύλιος etc.) ἐκ τῶν
ἡμερῶν (ἀρξάμεναι) τοῦ
θεοστυγοῦς (καὶ ἀλά-
στορος)

Τοῖνυν ἐχιμιμούμενος
τὸν πάλαι τῆς μυσαρᾶς
ταύτης αἰρέσεως ἀρχη-
γὸν ὁμώνυμον αὐτῷ
καὶ ὁμότροπον ἤρξατο
τῆς αὐτῆς ἔχεσθαι δυσ-
τροπίας. εἶτα συμμά-
χους καὶ συμμύστας
τῆς εὐσεβείας (sic Coisl.
310, в.м. ἀσεβείας)
ἐκζητήσας, εὗρεν Ἰωάν-
νην τὸν λεγόμενον
Γραμματικόν, μᾶλλον
δὲ Ἰαννῆν ἄλλον ἢ Σί-
μωνα, ἐπὶ τε λεκανο-
μαντείαις καὶ φαρμα-
κείαις καὶ αἰσχροουργίαις
βεβηρημένον, καὶ ἐτέρους
τινάς (Ἰαννίτας Ἰαμ-
βρίτας καὶ Σιμωνίτας)
ἁμόφρονας (πάσης ἁ-
κίας πεπληρωμένους),
(οὓς δὴ καὶ παρ' ἑαυτῷ
κατέχων ἐν τῷ παλα-
τίῳ) προσκαλεῖται Νι-
κηφόρον τὸν ἀοίδιμον
πατριάρχην καὶ τοὺς
σὺν αὐτῷ (προὔχοντας)
ἐπισκόπους (τε καὶ ἱε-
ρεῖς) ἐνώπιον τῆς συγ-
κλήτου φησίν. Ἴστε σα-

«пустошному» Θομῷ).
ещебо и труси вели-
ции и частии глади и
бездождии снебесе
бысть (. начепъ)
отъ днии богостуд-
наго (и чюжего)

Оубо подобляся
древна^{го} наставника
скверньнаго еретич-
ства его тѣза свое^{го} и
единоравна (.)
та жъ (съ) споборники
и съоучители отъ бла-
гочестія (sic, вмѣсто
нечестія) изыскавъ
обрѣте іоанна глаго-
лемаго книгчіа, паче-
же ианьна инога или
симона и мѣдани-
цавълъшвеніе и от-
равы злыми дѣнїи
словоуцоу и инѣхъ
нѣкоихъ (ианитянъ
иавритянъ и симони-
тянъ) единомыслящая
(и всеѣмъ злобіемъ
исполнымъ) (вхже и у
себе держа въ полатѣ)
призоветь никифора
патріарха и снимъ
суще (старѣйшины и)
епископомъ (и учите-
лемъ) предъ боляр-
нымъ сборомъ и рече.
вѣдай яко пѣціи въ-
сташа глѣще. неподо-
баеть поклонятися

и пали же быша въ
днїи бѣгомръскаго сего.

Подобажеся мръ-
ская тож ереси изо-
брѣтателю львою и
поискавъ съ обещники
обрѣте іоанна зово-
маго гра- (л. 158^{об}) ма-
тикъ. пачеже іанїа или
другааго симона [въ]
влѣхвованїяхъ и чаро-
дѣйствохъ и сквер-
ный^х дѣлѣ^х изрѣднаго
и другыа нѣкыа⁴
единомждрыны емоу⁴.
и оубо призываетъ
никифора въсечьст-
наго патріарха и сж-
щѣа съ нимъ епи-
скопы прѣдъ синкли-
томъ и глет вѣдите
яко вѣсташа нѣціи
глѣще. не подобае
кланѣтиса иконам.

φῶς ὡς ἀνέστησάν τινες иконамъ.
λέγοντες μὴ δεῖν προσ-
κυνεῖσθαι τὰς εἰκόνας.

Слова и фразы Георгія, опущенныя логоѳетомъ, означены въ 1 и 2 столбцѣ () (); маленькими цифрами въ третьемъ столбцѣ — мѣста, гдѣ при мелкихъ отличіяхъ московскаго Георгія отъ коаленева логоѳеть ближе къ первому.

Изъ этого сравненія видно, что у логоѳета въ выписанныхъ мѣстахъ сравнительно съ коаленевымъ Георгіемъ кое что выпущено, но нѣтъ ни одного слова, которому у коаленева Георгія не нашлось бы соответствующаго; сходство такъ велико, что, выпустивъ что нужно изъ коаленева Георгія, можно счесть нашъ третій столбецъ за переводъ изъ Георгія, а не изъ логоѳета. Это ли не «вторичное родство»? Остается предположить, что въ подобныхъ случаяхъ Георгій и логоѳеть пользуются опять-таки однимъ источникомъ. Пускаться въ поиски за таковымъ теперь, наканунѣ выхода въ свѣтъ де Боорова критическаго изданія Георгія, было бы непроизводительнымъ трудомъ; но сколько намъ извѣстно, анонимная біографія Льва V, житія патр. Никифора, Никиты Мидикиота, Θεοδора Студита и другіе, идущіе въ расчетъ, источники представляютъ съ текстами Георгія и логоѳета меньше сходства, чѣмъ эти послѣдніе между собою.

Но даже и тамъ, гдѣ источникъ Георгія извѣстенъ, и слѣдовательно можно провѣрить, откуда черпалъ логоѳеть: изъ Георгія или изъ его источника, сличеніе говоритъ, противъ Васильевскаго, за прямое родство Георгія и логоѳета. Примѣръ беру изъ начала отдѣла о Михаилѣ II, Мур. стр. 694, гдѣ Георгію, какъ замѣтилъ Гиршъ, пользовался житіемъ патріарха Никифора.

Georg. Coisl. Νικηφόρου βίου изд. Сочавскій логоѳеть.

Ὅς μικρόν τι τῆς προκατεχούσης κακίας ὑπενδούς, ὅσον τοὺς ἐν εἰρκταῖς καὶ πόνοις ¹ καὶ ἐξορίαῖς ἐλευθερίαν τε καὶ ἄνεσιν ὄνειρώδη φαντάζεσθαι, ² τὸ τοῦ πρώην δυσωνύμου καὶ	де Боора, стр. 209. μικρόν τι τῆς προ- κατασχούσης κακίας ὑπενδούς ὅσον τοὺς ἐν εἰρκταῖς καὶ πόνοις ἐλευθερίαν ὄνειρώδη φαντάζεσθαι τὸ τοῦ θανόντος ὑπέθαλπε	л. 160 ^a , стр. 12 слѣд. иже мало нѣчто ω ^x прооудръжавжа зло- бы оуклонса и давъ сжщцимъ въ темница ^x и нужда ^x ¹ и прогнани ^x свободжже и осла- бж сънное мъчтаніе
--	---	---

δυσσεβοῦς ὑπέθαλπε
³θεοστυγῆς φρόνημα καὶ
 ὁμοίως ⁴τῷ αὐτῷ ἀμφι-
 βλήστρω περιπαρεῖς τῆς
 δεινῆς αἰρέσεως ἰχθύος
 δίκην τοῖς τῶν δογμα-
 των σαδροῖς καὶ ἀσε-
 βέσιν ἐναπέθανεν ⁵ἐξ
ἀκροτάτης ἀβελτερίας
τε καὶ ἀλογίας etc. (NB.

φρόνημα καὶ τῷ ἀμ-
 φιβλήστρω περιπαρεῖς
 τῆς αἰρέσεως ἰχθύος
 δίκην τοῖς τῶν δογμα-
 των σαδροῖς ἐναπέθα-
 νεν.

2прѣжде дрѣжавшаго
злочѣствааго хранѣ-
аше ³бг̄оненавистное
 мждрованіе такожде
 бо ⁴еговож привлечень
 бысть лютыж ереси
 адипеж Ѡ^т ⁵свьръше-
наго безсловесіа и
ненаказаніа.

Уваровскій Георгій:
 многимъ неразуміемъ
 и безуміемъ).

Родство Георгія съ житіемъ Никифора очевидно; но столь же очевидно, что логоееть черпаетъ не изъ житія, а изъ Георгія, такъ какъ въ этомъ крошечномъ отрывкѣ у него мы находимъ *пять* отступленій отъ житія Никифора, совершенно тѣже, что у Георгія.

Можно бы думать, что логоееть работалъ и заимствовалъ изъ коаленева Георгія, а московскій Георгій составленъ изъ того же коаленева текста плюсъ самостоятельные отдѣлы логоеета. Но логоееть повидимому и въ этихъ исконно георгіевскихъ отрывкахъ ближе къ московскому, чѣмъ къ коаленеву тексту. Такъ, по 30-му примѣчанію Муральта къ стр. 681, Coisl. 310 опускаетъ цѣлую фразу Mosq., которая стоитъ цѣликомъ и дословно у логоеета (чтобы не говорить о мелочахъ, вродѣ: ἐνωθέντων καὶ πάλιν διαιρεθέντων Coisl., съчтавшемся и паки разъшедшемся слав. увар. Георгій, ἐνωμένων καὶ πάλιν διαιρουμένων Mosq., съвъкуплѣмому и паки раздѣлѣмому Соч. логоееть): ὡς καὶ εἰς ἀκεφάλου ἀνδρὸς διάπλασιν τυπωθῆναι = яко и безглавна моужа оутварь вообразитися. Значить приходится предполагать, что логоееть, переписывая изъ (коаленева) Георгія, коегдѣ измѣнялъ и дополнял (а не сокращалъ только) его текстъ; а составитель московской редакціи не только вписывалъ въ (коаленевъ) текстъ самостоятельные тексты логоеета, но еще и свой основной текстъ, неизвѣстно зачѣмъ, передѣлывалъ, и притомъ опять таки не вездѣ, сообразно тому виду, въ какомъ находимъ его у логоеета. Это воз-

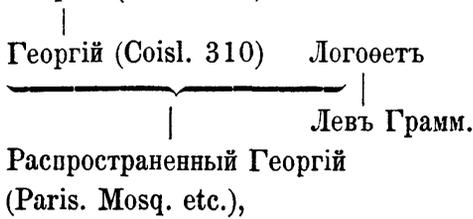
можно, конечно; но не вѣроятнѣе-ли, что Георгій, издавая вновь свою хронику, не только дополнилъ ее, но и кое гдѣ почистилъ слогъ; логоѡеть дѣлалъ заимствованія изъ послѣдняго изданія Георгія, почти ничего не передѣлывая, а только сокращая; а потомъ послѣднее изданіе Георгія было интерполировано изъ логоѡета?

Словомъ намъ кажется, что хотя фактъ интерполяцій у Георгія изъ логоѡета не подлежитъ сомнѣнію, въ виду 6 рукописей (*minimum*), прямо и ясно свидѣтельствующихъ объ этомъ,—мы не можемъ прямо и непосредственно *ручаться* за интерполяцію нигдѣ, кромѣ мѣсть, гдѣ интерполяція засвидѣтельствована особой рукописной схолией. Слова Васильевского, что мы впали бы въ большія ошибки, если бы вздумали возстановлять подлинный текстъ Георгія посредствомъ вычеркиванія всего, что стоитъ буквально или почти буквально у логоѡета (I. с. стр. 109),—справедливы не только относительно отдѣла до 813 года. Не совсѣмъ осторожно поступимъ мы также, вычеркивая изъ московскаго Георгія *все*, что есть у логоѡета и отсутствуетъ въ Coisl., такъ какъ есть признаки, что *нѣкоторыя* отличія московскаго Георгія отъ коаленева древнѣе логоѡета; а много ли таковыхъ и какія они именно—это рѣшить пока нѣтъ надежныхъ *общихъ* средствъ. Такъ, значитъ, обстоитъ дѣло и съ текстами объ Евфросинѣ, — если только они не отмѣчены, какъ логоѡетовскіе, въ упомянутой группѣ шести рукописей. Выше указано, на какихъ *частныхъ* основаніяхъ первый изъ нихъ долженъ быть признанъ за интерполяцію. Эти основанія суть: 1) онъ одинъ заключаетъ въ себѣ вполнѣ доказуемую ошибку, 2) онъ грубо нарушаетъ теченіе разсказа и 3) его нѣтъ въ сербскомъ лѣтовникѣ¹⁾.

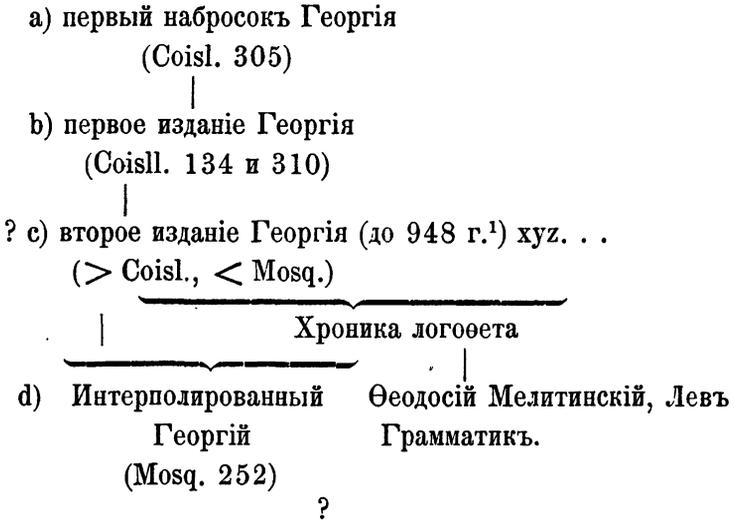
Мы, конечно, отнюдь не думаемъ, что наши случайныя наблюденія и замѣчанія перерѣшили вопросъ. Если спеціалисты признаютъ, что наши недоумѣнія стоятъ вниманія, что вопросъ стоить пересмотрѣть, мы уже сочтемъ свой трудъ не напраснымъ. Какая стемма вѣрнѣе:

1) Присутствіе текстовъ (2) и (3) въ сербскомъ лѣтовникѣ значитъ конечно не то, что Coisl. 305 ихъ имѣлъ, а то, что Coisl. 305 кончался Константиномъ V, и переводчикъ окончилъ переводъ съ другой рукописи, содержавшей распространеннаго Георгія.

1 очеркъ Георгія (Coisl. 305)

или:

И точно ли Муральтъ былъ *крумомъ* неправъ, считая московскій текстъ Георгія подлиннымъ и источникомъ Льва?²⁾

III.

Читатели замѣтили, что говоря о логоуетѣ мы повсюду предполагали, что славянскій текстъ Публ. Библ. F IV 307 даетъ его въ самомъ полномъ и чистомъ видѣ, какой вообще доступенъ намъ. Скептицизмъ де Боора въ статьѣ «Die Chronik des Logotheten» (Byz. Ztschr. VI, вып. 2, стр. 233—284) и еще пуцій въ его послед-

1) Авторомъ с) мы предполагали выше того-же Георгія, чтобы не постулировать безъ нужды новое лицо; но, конечно, ручаться за это не станемъ. Суть въ томъ, что с) старше логоуета.

2) Г. Шестаковымъ уже отмѣчено тѣсное родство Коаленева Георгія съ *тнскимъ* логоуетомъ (см. Виз. Врем. V, 34); но его наблюденіе не могло имѣть того значенія какъ наше, потому что вѣнскій логоуетъ даетъ завѣдомо не оригинальный текстъ, а отчасти сокращенный, отчасти интерполированный.

немъ (уже цитованномъ нами) «Bericht über die Studienreise» основанъ повидному на недоразумѣніи. Де Бооръ говоритъ здѣсь, что такъ какъ славянскій логоѳетъ воспроизводитъ только одну изъ многочисленныхъ греческихъ редакцій, несущихъ имя Симеона логоѳета, то онъ мало помогаетъ рѣшить, гдѣ же, наконецъ, подлинный, первоначальный текстъ. Но въ статьѣ В. Г. Васильевскаго (которую де Бооръ зналъ только по реферату въ *Byz. Ztschr.*) какъ разъ указывалось, что *Margianus 608* даетъ *иную, и худшую*, редакцію, чѣмъ *Petropol. F IV 307*; о вѣнскихъ рукописяхъ (у Коллара *supplem. 126* и *127*, теперъ *Vindobon. hist. gr. 37* и *supplem. gr. 91*) Васильевскій судилъ по недостаточному описанію Коллара и выпискамъ Гельцера, и коляціи г. Шестакова и самого де Боора не оправдали его ожиданій, что эти ркп. тождественны со славянскимъ логоѳетомъ: первая ркп. оказалась вторымъ экземпляромъ *Margianus'a 608* (см. Шестаковъ въ *Виз. Врем. V*, стр. 29), вторая и того менѣ сходна съ сочавской (см. хотя бы рефератъ о статьѣ де Боора въ *Виз. Врем. IV*, стр. 695). *Оригиналами сочавскаго Симеона логоѳета могутъ считаться не тѣ греческіе тексты, которые несутъ имя Симеона, а анонимные — Paris. 854 и Vatic. 1807.* Читатель не будетъ удивленъ этимъ утвержденіемъ, если припомнить, откуда взялся боннскій «Левъ Грамматикъ», сходство котораго, доходящее до тождества, съ сочавскимъ логоѳетомъ подробно выставлено у Васильевскаго. Отдѣлъ боннскаго «Льва Грамматика» съ сотворенія міра и до Льва V взять именно изъ нашего *Paris. 854*, авторомъ коего считали Льва, благодаря утвержденію Крамера, перваго издателя, будто бы «*quae sequuntur, exstant apud Leonem Grammaticum*»; т. е. будто бы отдѣлъ *Paris. 854* за годъ 813 и до конца тождественъ съ отрывкомъ *Paris. 1711*, несущимъ въ рукописи имя Льва Грамматика. Г. Шестаковъ, въ *Виз. Врем. IV*, стр. 167—183, выяснилъ, что Крамеръ ошибся: *Paris. 854*, въ отдѣлѣ начиная съ 813 г., отнюдь не равенъ Льву *Paris. 1711*, а даетъ иную и болѣе первоначальную форму текста. Авторомъ этой (въ рукописи, какъ сказано, анонимной) хроники г. Шестаковъ призналъ Симеона логоѳета, и даже самую свою статью озаглавилъ «Парижская рукопись Симеона Логоѳета». Его основанія — во первыхъ внутреннія данныя, во вторыхъ свидѣтельство Васильевскаго о тождествѣ боннскаго «Льва» (до 813 г.) съ славянскимъ Симеономъ. Мы сличили текстъ сочавскаго логоѳета съ выписками г. Шестакова изъ *Paris. 854* за отдѣлъ съ 813—

842 г., и нашли, что его мнѣніе блистательно подтверждается здѣсь славянскимъ текстомъ: всѣ указаннныя Шестаковымъ отличія Paris. 854 отъ Paris. 1711 (т. е. отъ Льва) возвращаются въ славянскомъ текстѣ. Вотъ подлежащіе тексты.

Paris. 854 л. 398

(начало правленія
Льва V).

Левъ Гр.

F IV. 307.

... ἀλλὰ γὰρ οὐκ
ἔλαθεν τῷ καλῷ ποι-
μένι ὁ λύκος τῷ κωδίφ
ἐγκεχυρμένος.

Вся фраза опу-
щена.

л. 157^a. нж оубо
не оутайса Ѡ добраго
пастырѣ влькъ въ
овчинѣ съкрѣвннныи.

(Не знаемъ только, почему г. Шестаковъ видитъ въ этой фразѣ признакъ позднѣйшаго редактора, Виз. Врем. V, 30).

Paris. 854.

F IV 307.

л. 401. ἀπέθεντο δὲ τὸ σῶμα
αὐτοῦ ἐν τῷ ναῷ τῶν ἀγίων ἀπο-
στόλων, τὸν πατριαρχικὸν θρόνον
κατέχοντας ἐτι Ἀντωνίου τοῦ Συ-
λαίου.

положишж же тѣло его въ
цркви стѣхъ аплѣ патриаршьскыи
прѣстоль дръжж еще андвниоу
силеанину.

И этой фразы нѣтъ у Льва, тогда какъ въ сочавской ркп. она почти стереотипна, какъ и въ Paris. 854. Въ отдѣлѣ о царствованіи Константа II въ боннскомъ «Левѣ» читаемъ (стр. 158): ἀλλὰ καὶ τὸν ἴδιον ἀδελφὸν Θεοδοσίον ἔσφαξε, διάκονον χειροτονηθέντα ὑπὸ Παύλου πατριάρχου· ἀρχιερεὺς Κωνσταντινουπόλεως ἦν Γεώργιος, πρεσβύτερος καὶ σύγκελλος γενόμενος· въ сочавской (л. 120 об.): «не тѣчѣ же нж и брата своего Θεοδοσία закла. діаконо^м поставлена бывша павло^м патриархомъ. архіереи же Костантина града бѣ георгіе презвитеръ и сингель бывыи»¹⁾. Въ концѣ отдѣла о Левѣ III: «архіереискыи же прѣстоль дръжаше анастасіе еретикъ прѣтемъ по германѣ блаженѣмъ». Въ концѣ Михапла I Paris. 854 даетъ: τὸν δὲ τῆς ἀρχιερωσύνης θρόνον κατεῖχεν ἐτι ὁ ἀγιώτατος Νικηφόρος· сочавская: «архіереискыи же прѣстоль дръжаше еще сщєнныи никифоръ; въ концѣ Теофила Paris 854: τὸν δὲ τῆς ἀρχιερωσύνης θρόνον κατεῖχε Ἀντώνιος ἀπὸ Συλαίου καὶ μετ' αὐτὸν Ἰωάννης ὁ σύγκελλος, ὁ νέος Ἰαννῆς· сочавская: архіереискыи же

1) Васильевскій, Виз. Врем. II, 137.

прѣстоль дръжа антоніе иже отъ силеа а по немъ іоаннь сингель новыи іаннисъ.

Далѣ, при имени Крума въ Paris. 854 противъ Льва добавлено: ὁ τῶν βουλγάρων ἀρχηγός, въ соч.: болгарскыи князь; и далѣ: σὺν ὄχλῳ βαρεῖ, соч.: съ множествомъ людии. Въ описаніи небеснаго знаменія при Левѣ V Paris. 854 даетъ: . . . (ἐν σχήματι δύο) δίσκων σελήνης; соч.: на колесницѣ двою краспоу видомъ *луны*; Левъ Гр. ἐν σχήματι δύο σεληνῶν¹⁾).

И далѣ, насколько мы продолжали сличеніе, Paris. 854 и сочавскій логоуетъ идутъ рука объ руку. Вотъ примѣры. Два первые столбца беремъ у С. Шестакова, третій изъ F IV, 307.

Georg. Mur. 700,
стр. 26.

Paris. 854.

Соч. логоуетъ.
(F IV. 307).

л. 163 об., стр. 3.

...ἐκελάδουν. — —
(тоже Левъ и Θεοδο-
сій Мелитинскій).

...ἐκελάδουν, τοῦ
πνεύματος διὰ κρυφίων
πόρων εἰσπεμπομένου.

полахъ, вѣтру ω
тайны^x прохѣ въ (въ)
даемоу.

(Leo), Georg. Mur.

л. 406.

л. 170 об.—171 а.

713, 28 слѣд. πα-
ραδούς αὐτῷ διδάσκειν
καὶ μαθητάς, παρέχων
αὐτῷ τὰ πρὸς ὑπηρε-
σίαν ἅπαντα, ὅς καὶ
μητροπολίτης ἐν Θεο-
σαλονίκη γέγονεν.

παρὰδούς αὐτῷ διδά-
σκειν καὶ ἐκπαιδεύειν
μαθητάς εὐφροστάτους
τῶν νέων, παρέχων
αὐτῷ τὰ πρὸς ὑπηρε-
σίαν ἅπαντα, ὅς καὶ
μητροπολίτης ἐν Θεο-
σαλονίκη μετὰ ταῦτα
γέγονεν.

прѣдавъ ему оучити
и наказати оученикы
острооумныя юношѣ
подаѣ ему еже на
потрѣбѣ въсѣ иже и
митрополитъ въ су-
лоуни послѣди бѣи.

1) Въ сочавскомъ логоуетѣ, кстати, находить себѣ рѣшеніе еще одно недоумѣніе Гирша, Byz. St., стр. 384. У Зонары стоитъ, что Михаилъ II умеръ по однимъ извѣстіямъ отъ болѣзни почекъ, по другимъ отъ дисентеріи. У Георгія, прод. Теофана, Генесія (и Льва) стоитъ ἐκ δυσουρίας καὶ νεφρῶν ἀλγηδόνας, у Кедрина δυσεντερίας; Гиршъ считаетъ это опиской вм. δυσουρίας, и видитъ здѣсь у Зонары слѣдъ пользованія, кромѣ Скилицы, еще кѣмъ-то — Георгіемъ или Генесіемъ. У сочавскаго логоуета здѣсь стоитъ: ω запора проходнаго и атробныхъ болѣзни, что очевидно указываетъ на чтеніе, благоприятное Кедрину.

Такъ какъ между Paris. 854 и сочавскимъ логоветомъ, при всемъ ихъ сходствѣ, всеже, какъ и мы видѣли, существуютъ мелкія отличія, то самую ркп. Paris. нельзя считать непосредственнымъ оригиналомъ болгарскаго переводчика; но тождество редакціи обѣихъ не подлежитъ, думаемъ, сомнѣнію. Сравнить приводимыя у г. Шестакова разночтенія Paris. 854 и Vatic. 1807 (последняя рукопись вообще признается имъ за лучшую парижской) съ сочавскимъ логоветомъ мы не имѣли времени, и потому не можемъ сказать, можетъ ли считаться такимъ непосредственнымъ оригиналомъ Vatic. 1807. Но вѣроятноѣе, что нѣтъ; уже по одному тому, что и ватиканскій списокъ, какъ и парижскій, анонименъ, а въ сочавской стоитъ имя Симеона логовета и Метафраста.

Но, какъ бы то ни было, редакція Petropol. F IV 307, Paris. 854 и Vatic. 1807 одна, и по сравненію съ Львомъ (т. е. съ истиннымъ Львомъ Paris. 1711) и московскимъ Георгіемъ первоначальна. Значитъ ли это, что въ ней мы имѣемъ чистаго, неподмѣснаго логовета? Категорически утверждать это мы всетаки не рѣшаемся. 1) Marcianus 608 и Vindobon. hist. gr. 37 прямо называютъ своимъ авторомъ Симеона, а между тѣмъ они интерполированы изъ Георгія. Значитъ и показаніе ркп. F IV 307 не ручается, что ея текстъ вполне свободенъ отъ интерполяцій. 2) Только F IV 307 называетъ Симеона, да и то въ нѣсколько двусмысленной формѣ: «сумесна метафраста и логоветѣ съписаніе мира ѿ бытіа и лѣтовникъ събранъ. ѿ различныхъ лѣтописецъ». Такимъ образомъ въ заглавіи имя Симеона непосредственно относится только къ «съписанію мира ѿ бытіа», т. е. къ извѣстной статьѣ *εις τήν κοσμοποιάν*; а запись въ концѣ, относящая всю книгу къ Симеону («сіа книга именовъ метафрастѣ»), можетъ быть домысломъ болгарскаго переводчика или даже писца. Двѣ же греческія ркп. анонимны. 3) Въ этой редакціи есть заимствованія изъ несомнѣнно подлиннаго (Коаленева) Георгія; кто ихъ сдѣлалъ: авторъ (Симеонъ) или интерполяторъ? Я не знаю пока средствъ рѣшить этотъ вопросъ. Но то положеніе остается твердымъ, что эта редакція первичнѣе всѣхъ другихъ; лучшаго текста логовета, чѣмъ сочавскій, мы не имѣемъ.

Далѣе, мало настаивается, по нашему мнѣнію, на другомъ положеніи г. Шестакова, что «Левъ» боннскаго изданія вплоть до 813 г. есть псевдо-Левъ. Не только о «Leosippe» не слѣдуетъ говорить, но даже и о самомъ-то Левѣ надо говорить съ большою опаской, такъ

какъ и Левъ Paris. 1711 можетъ быть лишь переписчикомъ, самое большее — крайне робкимъ редакторомъ текста, носящаго его имя¹⁾.

IV.

Вернемся теперь отъ генеалогіи византійскихъ хроникъ къ не столь головоломной генеалогіи аморійской династіи. Мы остановились на мысли, что Евфросина была мачеха Теофила, но при его воцареніи вѣроятно носила титулъ матери и считалась соправительницей; что въ этомъ случаѣ версія логогета надежнѣе продолжателя Теофана. Остается разсмотрѣть два послѣдніе пункта: почему и въ какой монастырь она удалилась.

Въ нашемъ этюдѣ, стр. 57, мы высказали мнѣніе, что истина по срединѣ: Евфросина удалилась, не смогши ужиться съ крутымъ пасынкомъ, хотя и безъ прямого понужденія съ его стороны; продолжатель Теофана правъ болѣе по существу (только сгущаетъ краски), логогетъ правъ болѣе формально. *Возможнымъ* это представляется намъ и теперь. Въ житіи императрицы Теодоры авторъ настоятельно предостерегаетъ читателя отъ подозрѣнія, что Евфросина удалилась не своей охотой²⁾, и тѣмъ свидѣтельствуетъ, 1) что въ IX вѣкѣ эти подозрѣнія были и, 2) что причиной размолвки была, м. б., сама героиня житія. На то же указываетъ и дата удаленія Евфросины, сообщаемая житіемъ. Теофилъ вѣнчался съ Теодорой въ пятидесятницу 830 года (такъ по циклу логогета, Муральтовъ Георгій 700, Левъ Грамм. по Migne т. 108, ст. 1045 В) черезъ 22 дня послѣ смотринъ (такъ по житію Теодоры, стр. 5, строка 13); а Евфросина ушла въ монастырь черезъ 10 мѣсяцевъ послѣ вѣнчанія³⁾. Если она туда сама хотѣла, то ушла бы тотчасъ послѣ женитьбы пасынка. Пятидесятница 830 года падала на 5-е іюня⁴⁾; итакъ, Евфросина удалилась въ монастырь около начала апрѣля 831 года.

Но если логогетъ правъ въ томъ, что Евфросина возвратилась въ монастырь безъ прямого понужденія, то онъ едва ли правъ, назы-

1) Выраженіе записи Paris. 1711: ἐτελειώθη ἡ βίβλος . . . πληρωθεῖσα вполне можетъ значить «окончена (письмомъ)» и «выполнена», а даже не «дополнена».

2) Regel, Analecta byzantino-russica, стр. 5—6.

3) Едва ли 10 мѣсяцевъ считаются съ воцаренія Теофила, такъ какъ объ этомъ событіи житіе вовсе не говоритъ.

4) 830 + 5508 = 6338 г.; кругъ луны 11, врудѣлѣтіе 5, Пасха 17 апрѣля.

вая этотъ монастырь Гастрійскимъ (хотя тоже самое находимъ и въ житіи Θεодоры, стр. 5). По версіи продолжателя Θεοφана Евφросина была удалена (удалилась) въ тотъ же монастырь на Принцевыхъ островахъ, гдѣ была раньше пострижена, то есть въ тотъ же, гдѣ жила и ея мать, разведенная супруга Константина VI, Марія. Вѣроятно, это былъ монастырь, построенный императрицей Ириной¹⁾. Гастрійскій же монастырь лежалъ близъ Песчаныхъ (на «пляжѣ») Воротъ (τῶν ψαμάδου; мѣсто это звалось τὰ Γάστρια, потому что здѣсь «S. Helena, S. cruceм afferens Hierosolymis. . . quae reperta fuerant supra cruceм lilia balsama εἰς γάστρας plantaverat εἰς τὸ διασωθῆναι»²⁾, и тогда же (будто бы) св. Елена основала здѣсь монастырь. Мѣстоположеніе Песчаныхъ Воротъ хорошо извѣстно, самое имя ихъ сохранилось доселѣ (Псамаοία, Psamatia Karussi). Оно описано Дюканжемъ въ Constantinopolis Christiana lib. I, стр. 54, XVI, III, въ числѣ воротъ части города, обращенной къ Пропонтидѣ³⁾. Продолжатель Θεοφана прямо противорѣчитъ Кодиному, будто Гастрійскій монастырь былъ основанъ Еленой, матерью Константина Великаго. Онъ говоритъ, что этотъ монастырь основанъ былъ не ранѣе, какъ при самомъ Θεοφилѣ, но не мачехой послѣдняго, Евφросиною, а тещей его, матерью Θεодоры, Θεοκτισтой; къ его изложенію примыкаютъ его вѣрные послѣдователи Кедринъ и Зонара. Θεοκτίста, почтенная отъ Θεοφιλα званіемъ зосты и патрикіи, поселилась въ домѣ, который купила у патрикія Никиты; и тутъ у нея гостили ея внучки, дочери Θεοφιλα и Θεодоры, и она тайкомъ отъ отца учила ихъ иконопочитацію. «Этотъ домъ и есть тотъ, гдѣ теперь Гастрійскій монастырь имѣетъ утвержденіе и основаніе (πῆξιν ἔχει τὰ νῦν καὶ ἰδρυσιν)», прибавляетъ продолжатель Θεοφана⁴⁾. Кедринъ говоритъ только⁵⁾, что Θεοκτίста принимала ввучекъ въ своемъ домѣ, расположенномъ очень

1) Логоветъ л. 155^a: иривѣ же царици . . . скончавшись въ островѣ лезвѣ . . . прѣнесе тѣло ея царь въ монастырь пригипскыи, егоже бѣ сама сѣздала. На одномъ изъ Принцевыхъ острововъ, Протѣ, погребенъ былъ Левъ V; тамъ же кончилъ свои дни Романъ Лекапинъ (Логов. 160^a. Увар. Г. 384 об.). Повидимому монастыри Принцевыхъ острововъ были однимъ изъ излюбленныхъ мѣстъ заточенія и погребенія удаляемыхъ отъ власти и двора царственныхъ особъ.

2) Du Cange, Constantinopolis Christiana, lib. IV, стр. 156, со ссылкой на Кодина, стр. 38; Codin. De aedificiis, Bonn. стр. 73.

3) См. также Mordtmann, Esquisse topographique de Constantinople § 108, стр. 60 въ главѣ VI: les murs maritimes et les quartiers de la Propontide.

4) Cont. Theoph. bonn. стр. 89—91.

5) Cedr., ed. Bonn. II, 103.

близко отъ τὰ Γάστρια (ἑγγύστα διακειμένον τῶν Γαστρίων); Зонара¹⁾ — что мать Θεодоры, зоста и патрикия Θεоктиста, жила въ монастырѣ Гастрійскомъ, который, какъ нѣкоторые утверждаютъ, она сама и построила. Трудно повѣрить, чтобы въ этотъ монастырь, собственность матери молодой императрицы, отправилась жить опальная вдова Михаила II. А что Гастрійскій монастырь дѣйствительно былъ родовой собственностью Θεодоры, видно изъ того, что въ послѣдствіи сюдаже были удалены сама отстраненная отъ царства Θεодора и ея дочери, сестры императора Михаила III Пяпицы, по свидѣтельству какъ цикла продолжателя Θεοφана, такъ и цикла логовѣта²⁾; Θεодора здѣсь была и погребена³⁾.

Ошибка, вѣроятно, возникла изъ того, что логовѣтъ и ранѣе авторъ житія Θεодоры знали, что Гастрійскій монастырь былъ монастыремъ названной матери Θεοφιλα, и перепутали тѣхъ двухъ лицъ, которыя могли или дѣйствительно такъ назывались: мать Θεодоры и вдову Михаила II. Авторъ хроники Paris. 1712, по своему обыкновению, развиваеъ эту путаницу дальше: поселявъ Евфросину, вмѣсто Θεοκτισты, въ Гастріяхъ, и сообщивъ, что Евфросина купила этотъ домъ у Никиты и превратила въ женскій монастырь, онъ къ ней относитъ и анекдотъ о посѣщеніяхъ ея (мнимыми) внучками³⁾. Путаница объясняется еще и тѣмъ, что по Кодиону монастырь, въ который Михаилъ III удалилъ мать и сестеръ, построенъ былъ во имя св. Евфросиніи⁴⁾. Возможно, что путаница началась уже раньше; что въ фразѣ житія о уходѣ Евфросины ея имя надо замѣнить Θεοκτισтой; въ такомъ случаѣ прод. Θεοφана можетъ быть правъ вполне; только надо добавить, что изгнаніе Евфросины въ Принкипъ состоялось не сразу, а послѣ женитьбы Θεοφιλα, такъ какъ эта женитьба несомнѣнно застала Евфросину еще во дворцѣ.

Въ заключеніе — еще нѣсколько словъ объ одномъ «недоумѣнномъ»

1) Zonar., ed. Büttner-Wobst III, 358.

2) Житіе Θεодоры, стр. 15, строка 1—10. Сочавскій логовѣтъ л. 131^а. Georg. Βίος τ. v. β. ed. Bonn. стр. 823 и т. д. Theoph. Contin. 174. Cedr. II, 161. Zonar. III, 394. Извѣстія опять не совсѣмъ согласны, но во всѣхъ Гастрійскій монастырь является фамильнымъ для семьи Θεодоры.

3) Sym. Mag. ed. Bonn. стр. 628—629.

4) Дюканжъ, Familiae Augustae byzantinae, стр. 133, со ссылкой на Кодиона Orig. стр. 49. См. De aedificiis 97. По Кодиону, онъ построенъ былъ импер. Ириной, звался τὰ Λιβάνια (значить, онъ не тождественъ съ Гастрійскимъ), прозванъ же Εὐφροσύνης по одной изъ сестеръ Михаила, прославленной благочестіемъ. О такой сестрѣ у хронистовъ ничего нѣтъ.

извѣстїи относительно семьи Теофила, хотя оно стоитъ согласно во всѣхъ источникахъ¹⁾. У Теофила, сообщаютъ намъ, до рожденія Михаила, было отъ Теодоры 5 дочерей: Фекла, Анна, Анастасія, Пульхерія и Марія. Марія была младшая и любимица отца. Теофилъ выдалъ ее за Алексія Муселе, изъ рода Кринитовъ, армянина, красавца, въ лучшихъ годахъ, и почтилъ его званіемъ патрикія и анеипата, а потомъ магистра и кесаря. Затѣмъ онъ возымѣлъ подозрѣніе, что Алексій стремится захватить царскій санъ и выслалъ его воеводой въ Ломбардію (Левъ Грамм.) или въ Сицилію (Cont. Theoph.). Въ отсутствіе его Марія скончалась и вслѣдъ затѣмъ родился Михаилъ III. Дальнѣйшая исторія Алексія насъ не касается.

Еще упоминается Марія въ разсказѣ о посѣщеніяхъ внуками Теокисты; по этому поводу псевдо-Симеонъ конечно не преминулъ сдѣлать младшей сестрой Пульхерію, такъ какъ младшей естественнѣе всего было, по его мнѣнію, выдать тайну своей бабки²⁾.

Такъ какъ Теофилъ вѣнчался съ Теодорой 5 іюня 830 года, то Марія, пятая дочь, могла явиться на свѣтъ, даже предполагая двойни, никакъ не раньше конца 832 года. Михаилъ же III родился въ концѣ 838 г., когда сарацины нанесли Теофилу самый страшный ударъ разореніемъ Аморіи³⁾ — 24 сент. названнаго года. Итакъ, всего житія Маріи было не болѣе шести лѣтъ. Несообразность замѣчена была уже Зонарой, который вмѣсто рѣшительнаго выраженія логовета-Льва (*γαμβρόν εἰσεποίησατὸ*) поставилъ *κλεδέστην*; т. е. онъ думалъ, что Алексій былъ только обѣщанный женихъ, обручникъ, а не мужъ Маріи. Вѣроятно, тоже объясненіе молча предполагаетъ Дюканжъ; его же ясно высказываетъ Муральтъ⁴⁾. Но не значитъ ли это — разрубать гордіевъ узелъ, не попытавшись развязать его? Неужели всѣ хронисты до Зонары не могли отличить мужа отъ жениха и ни намекомъ не обмолвились, что ихъ выраженія неточны? Напротивъ, продолжатель Теофана и логоветъ даже слишкомъ точны: *γαμβρός* (Leo), *γαμετή*; Theoph. contin. говоритъ даже, что когда Алексій, зная,

1) Theoph. Contin. 107—109. Cedr. II, 118—119. Zonar. III, 358—359. Leo Gramm., Migne 108, ст. 1048—1049.

2) Theoph. Contin. 89—91. Cedr. II, 103—104. (Pseudo-)Symeon Mag., Migne 109, ст. 689, г'. ed. Bonn. 628.

3) Leo Gramm. Migne 108, ст. 1056; Du Cange, Familiae Aug. byz. стр. 134. Левъ Грамматикъ говоритъ собственно не объ Аморіи, а о предшествующемъ поражении, гдѣ Теофила спасъ Мануилъ, по А. Васильеву 22 іюля 838, см. въ цитованномъ сочиненіи стр. 126/7 и 156.

4) Essai de chronographie byzantine, подъ 6325/6341 годомъ.

что на него нашептываютъ Теофилу, собирався въ монастырь, Теофиль отговаривалъ его τὴν χηρείαν τῆς θυγατρὸς προβαλλόμενος, т. е. прося не оставлять его дочери вдовою; самъ Зонара въ другомъ мѣстѣ зоветъ Марію εὐνέτειρα Алексія, что можетъ значить только жену въ точномъ смыслѣ слова.

Далѣе, уловка Зонары даже не разрѣшаетъ дѣла. Положимъ, что всѣ милости Теофиль изливалъ на нареченнаго жениха Маріи. Но вотъ что оказывается: въ придворномъ уставѣ Константина Багрянороднаго описываются *два* триумфальныхъ вѣзда Теофила въ столицу послѣ удачныхъ походовъ; и въ *первомъ* изъ этихъ вѣздовъ фигурируетъ зять его, кесарь Муселе, въ такомъ нарядѣ и съ такимъ церемоналомъ, что несомнѣнно кесаремъ онъ названъ здѣсь не пролетически. Этотъ первый вѣздъ, какъ показываетъ А. Васильевъ въ своемъ уже упомянутомъ трудѣ¹⁾, былъ въ 831 г. весною; итакъ, выходитъ, что Алексій былъ кесаремъ раньше, чѣмъ Марія родилась.

Въ виду этого остается предположить, что Марія была не пятая, младшая, дочь Теофила отъ Теодоры, а либо его младшая сестра, либо дочь его отъ перваго брака. Въ виду того, что противорѣчій въ семейной исторіи Теофила такъ много, можно думать, что въ *одномъ* случаѣ ошибаются всѣ источники. Что у Теофила были сестры— несомнѣнно: Елена, сестра Теофила, была выдана имъ замужъ за Теофова²⁾. Отсюда же видно, что мысль родниться съ сильными сподвижниками черезъ сестеръ была у Теофила. Что мужъ сестры можетъ зваться γαμβρός — тоже несомнѣнно³⁾. Можетъ быть двусмысліе этого слова и было причиной ошибки. Муселе былъ извѣстенъ, какъ мужъ Маріи, кесарь и γαμβρός Теофила; отсюда сдѣлали выводъ, что Марія была дочь Теофила; а такъ какъ она была его любимица, а любимыми дѣтьми стереотипно считаются младшія, то Марія сдѣлалась младшей дочерью Теофила.

Въ нашемъ этюдѣ, стр. 54/5, мы рѣшали вопросъ иначе, именно считали Марію дочерью Теофила отъ перваго брака. Если Муселе былъ уже кесаремъ въ 831 г. весной, то бракъ его съ Маріей со-

1) Византия и Арабы, стр. 88.

2) Contin. Theoph. 110, 10 и 112, 13. Cedr. II, 120.

3) У логовета и его цикла жена Теофова названа сестрой не Теофила даже, а Теодоры, по Теофовъ встаетъ γαμβρός. Соч. лог. 163^a: самого же Теофова за сестрѣ Теодоры дѣдъ зять оустрой. (Это еще одно разнорѣчіе прод. Теофана и логовета, и опять логоветъ ошибается). Артаваздъ зовется γαμβρός Константина V и пр.

стоялся не позже 830 г., сама Марія родилась не позже 817 года¹⁾, а Теофилъ женился первый разъ не позже 816, родился не позже 801-го года. Къ эпохѣ возстанія Θомы ему было, значить, не менѣе 20 лѣтъ, что, повидимому, вполне согласно съ той ролью, которую онъ играетъ въ это время. Но до насъ дошли монеты, изображающія императоровъ Михаила II и Теофила²⁾; изъ нихъ на одной, серебряной, изображенъ, вмѣстѣ съ Михаиломъ, Теофилъ совсѣмъ мальчикомъ; далѣе на другой одинъ Теофилъ, тоже голоусымъ, но уже съ мужественнымъ лицомъ, и, наконецъ, пожилого типа. Значить въ 821 г.³⁾ Теофилу было не болѣе 15 лѣтъ, а можетъ быть и меньше. Поэтому мы склоняемся теперь къ тому, что Марія была его младшая сестра, а не дочь. Такъ какъ первая жена Михаила II скончалась, повидимому, около 823 г., то къ 830 г. его младшая дочь отъ нея могла быть въ самомъ цвѣтушемъ возрастѣ невѣсты.

Б. Мелюранскій.

1) См. выше, стр. 9, прим. 5.

2) См. снимки у Дюканжа, *Familiae Augustae byzantinae* стр. 131.

3) Кажется, Теофилъ былъ коронованъ въ 821 г., а не въ 824, какъ думаетъ де Бооръ (*Theophanes II*, 462): см. *Theodori Studitae epistola lib. II*, 199 (у Миня т. 99, ст. 1600 В) и Васильевъ, *Византія и Арабы*, стр. 31.